

**Обзор результатов
опроса по
интеллектуальной
собственности**

**Москва
2015**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Обзор подготовлен с участием:

**Алия Равильевна
Ермакова**
*научный руководитель
проекта*

**Денис Павлович
Федулкин**
автор проекта; соавтор

**Владимир Олегович
Князев**
соавтор

**Савр Олегович
Тараскаев**
соавтор

Оповещение об авторских правах и условиях использования обзора
Авторские права на настоящий обзор принадлежат коллективу авторов.
© А.Р. Ермакова, Д.П. Федулкин, В.О. Князев, С.О. Тараскаев
© A. Ermakova, D. Fedulkin, V. Knyazev, S. Taraskaev

Настоящий обзор, его части, равно как и графические и текстовые материалы, содержащиеся в нем, могут использоваться способами, предусмотренными подпунктами 1 – 11 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, при выполнении следующих условий:

- использование в любой форме и любым способом должно сопровождаться указанием всех соавторов, упоминанием Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а также следующей активной гиперссылкой www.legal.hse.ru/ndip;
- в случае переработки обзора, в том числе путем его перевода, содержанию нового произведения должно предшествовать явное указание и ссылка на настоящий обзор, а также вышеуказанные сведения.

Начало использования настоящего обзора вышеуказанными способами указывает на согласие с условиями использования и их принятие.
Любые комментарии, вопросы, запросы, исправления или дополнения просим направлять по адресам электронных почт, указанным на сайте www.legal.hse.ru/ndip.

Оглавление

Введение.....	3
1. Краткая характеристика респондентов, представляемых ими организаций и портфелей интеллектуальной собственности.....	4
2. Команда по интеллектуальной собственности.....	12
2.1. Структура и состав подразделений, занятых вопросами интеллектуальной собственности.....	12
2.2. Квалификация членов команды, занятой вопросами интеллектуальной собственности.....	13
2.3. Стаж и возраст членов команды, занятой вопросами интеллектуальной собственности.....	16
3. Приобретение и распоряжение правами.....	18
4. Защита интеллектуальной собственности.....	24
5. «Правовая чистота» результатов интеллектуальной деятельности.....	28
6. Коммерциализация объектов интеллектуальных прав.....	30
7. Вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности.....	36
8. Нематериальные активы.....	40
9. Актуальное регулирование и источники информации по интеллектуальной собственности.....	42
Заключение.....	46

Введение

Уважаемые коллеги,

в первую очередь мы считаем важным поблагодарить тех лиц, кто нашел время для участия в опросе. Согласно принятыми нами обязательствами о соблюдении конфиденциальности, мы можем назвать имена и названия организаций лишь некоторых из них:

- ООО «Дзета-Групп» и лично директора по науке Игоря Владимировича Богуславского,
 - Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет и лично начальника отдела защиты интеллектуальной собственности Татьяну Игоревну Башкову,
 - Тверской государственный университет и лично проректора по научной и инновационной деятельности Ивана Александровича Каплунова,
 - Тюменский государственный университет,
 - Алену Викторовну Михайлову,
 - Маргариту Ильиничну Абрамову,
 - Владимира Владимировича Громковского
- и других лиц, сведения о которых останутся доступными только нам.

В ходе проведения кампании по поиску специалистов и экспертов нами было разослано 3 586 писем-приглашений стать респондентами опроса. Свой отклик дали лишь 16 человек, что составило 0,45 % от общего числа адресатов. В этой связи обращаем особое внимание на небольшое количество респондентов, а репрезентативность результатов опроса оставляем на Ваше усмотрение.

Справедливо будет отметить, что столь скромный отклик сам по себе указывает на сильную фрагментацию отрасли и слабые связи среди специалистов и экспертов, связанных с интеллектуальной собственностью.

Поскольку в своих письмах и при распространении опроса мы добровольно брали на себя обязательство подготовить результаты опроса и представить их в открытом доступе, настоящим обзором мы исполняем это обязательство.

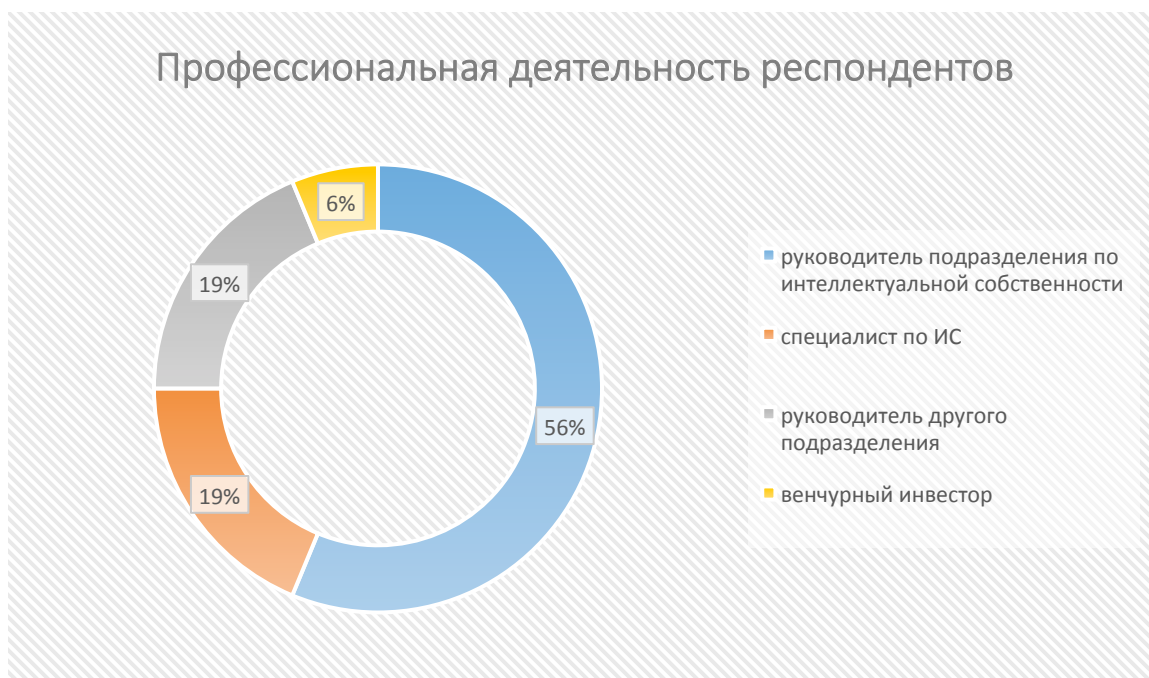
Собранные нами сведения и подготовленный обзор рекомендуется рассматривать, в первую очередь, в качестве методического и научного задела для формирования тех или иных выводов. Значительная часть первоначальных вопросов имела открытый характер и содержала в себе не только возможные варианты ответов, но и альтернативу им, которую опрошенные могли указать самостоятельно.

Дисклеймер

Проведенный опрос, его методика, а также подходы к представлению его результатов могут не отвечать принятым в статистической или социологической науках законам и правилам. В то же время, обращаем Ваше внимание, что исследователи не ставили себе целью проведение статистического или социологического исследования. Главной целью было формирование самого общего представления о некоторых аспектах сферы интеллектуальной собственности в России, сбор мнений, суждений специалистов и экспертов в обозначенной сфере и формирование базы знаний и методик в качестве материала для последующего обсуждения в экспертном сообществе. Выводы, сделанные в настоящем обзоре, не являются окончательными и безапелляционными, представляют собой почву для обсуждения.

1. Краткая характеристика респондентов, представляемых ими организаций и портфелей интеллектуальной собственности

Несмотря на небольшое количество респондентов, полученные ответы имеют значительную ценность за счет высокой степени компетентности опрошенных экспертов. Их абсолютным большинством являются руководители подразделений по интеллектуальной собственности.

Значительная доля участвующих в опросе организаций так или иначе связаны с наукой и образованием, и имеют большой опыт деятельности. На последнее указывает длительная история их существования, превышающая 15-летний срок, а, в отдельных случаях, достигающая 87 лет.

Была отмечена высокая степень правосознания респондентов. На это указывает, в частности, то обстоятельство что большая часть опрошенных применяют в своей деятельности самостоятельно разрабатываемые документы, определяющие их политику в сфере интеллектуальной собственности. Среди них:

- более половины разработали соответствующие локальные нормативные акты или находятся в процессе их разработки, из них поровну распределились мнения о способе доведения таких актов до сведения работников: посредством предоставления свободного доступа через интернет либо знакомство с ними при приеме работников в штат организаций;

- некоторые предусмотрели соответствующие условия в трудовых и иных договорах.

Лишь треть опрошенных посчитали лишним формализацию своей политики в области интеллектуальной собственности и считают достаточным законодательно установленных норм.

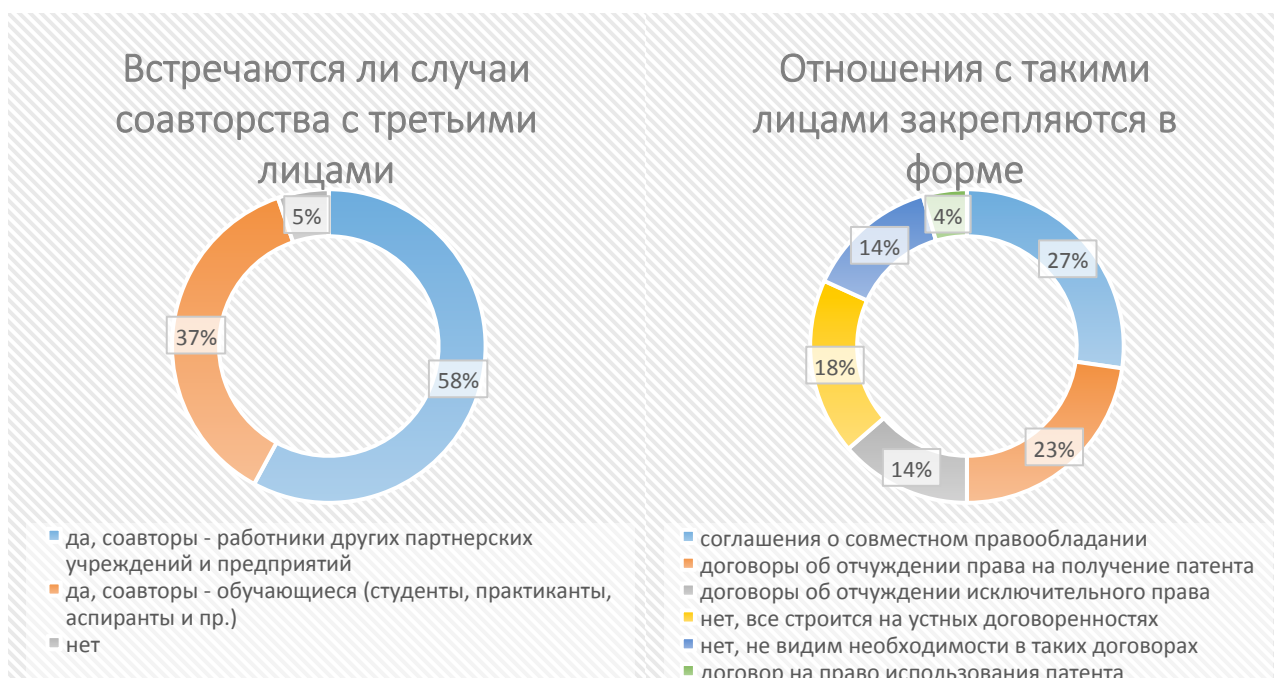
Немаловажно, что большинство ответивших, являющихся представителями организаций, требуют от авторов документальных уведомлений о создании охраняемых и охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, хотя для объектов авторских прав, которые являются наиболее распространенной среди респондентов группой, статьей 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по письменному уведомлению прямо не предусмотрена.

Некоторые организации предоставляют своим работникам свободу выбора способа раскрытия информации о создаваемых результатах, комбинируя разные варианты. Тем не менее, доля тех, кто допускает неформализованное (недокументированное) раскрытие невелика. Представляется, что это можно объяснить необходимостью обеспечить исключительное право организации на служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Никто из респондентов не использует какие-либо специальные электронные формы для раскрытия информации о служебных результатах интеллектуальной деятельности.

В организациях, представители которых приняли участие в опросе, достаточно широко распространено соавторство «собственных» работников с третьими лицами – работниками партнеров и обучающимися.

Ответы на вопросы демонстрируют высокую индифферентность организаций к вопросу монополизации своих прав на подобные служебные результаты со смешанным составом авторов, чего нельзя сказать об отношении организаций к подобным вопросам при создании охраняемых результатов по их непосредственному заказу [3]. Для разграничения прав и оформления отношений чаще всего применяются соглашения о совместном правообладании. Вызывает небезосновательный интерес также то, что договоры об отчуждении (о передаче) права на получение патента преобладают над наиболее традиционными договорами об отчуждении исключительного права, которые также пользуются еще меньшей популярностью, чем устные договоренности.

«Чужие» работники чаще обучающихся являются соавторами с «собственными» работниками опрошенных организаций. При этом организации выстраивают свои отношения с такими соавторами на базе устных договоренностей или вообще не видят необходимости в документальном оформлении отношений. Принимая во внимание то обстоятельство, что за соавторами-работниками партнерских организаций потенциально стоит полноценное юридическое лицо, отстаивающее свои интересы и права, устный подход к оформлению отношений еще более настораживает, ведь в этом случае приходится находить чуткий баланс интересов, а устная форма оформления отношений имеет очень шаткую основу.

В вопросах выявления и предоставления правовой охраны объектам интеллектуальных прав российские организации, по всей видимости, обладают большой инерцией, придерживаясь традиций, сформированных в прошлом. Такое мнение подтверждается тем обстоятельством, что чаще остальных в организациях распространенными видами результатов называются результаты научно-технической деятельности - изобретения,

полезные модели. Вместе с тем, такой же популярностью пользуются и товарные знаки. Чуть менее распространенными являются программы для ЭВМ, еще реже встречаются базы данных и ноу-хау.

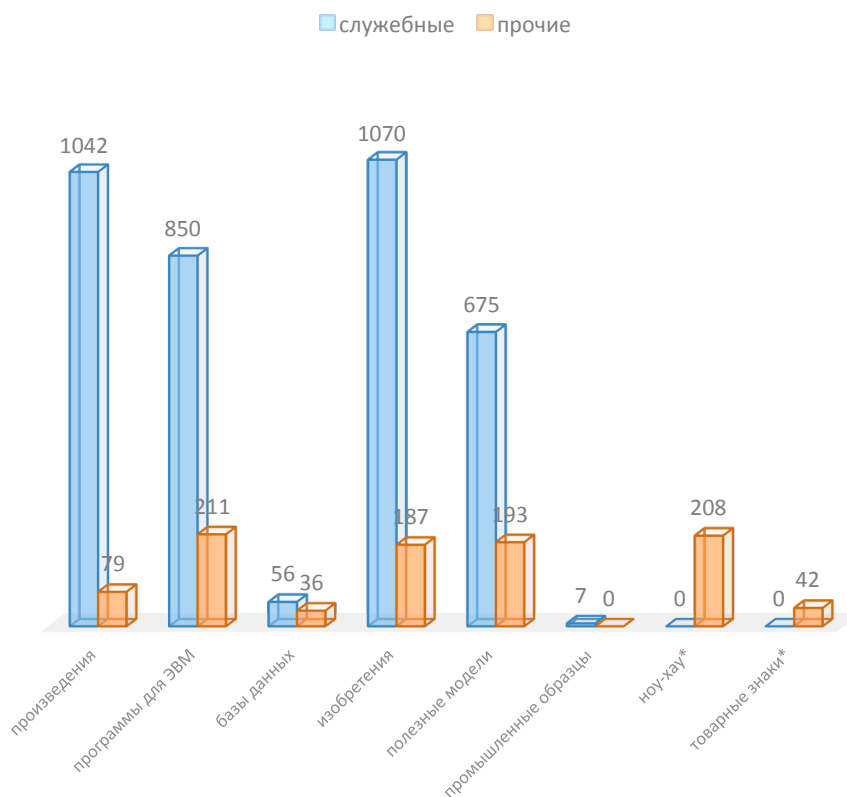
Если рассматривать популярность объектов интеллектуальных прав по их видам (не по количественным значениям), то самыми редкими видами объектов являются промышленные образцы, селекционные достижения и произведения.

Приведенное выше распределение популярности различных видов объектов вызывает обоснованное удивление, поскольку наиболее науко- и трудоемкие объекты имеют наибольшую популярность по сравнению, например, с произведениями, которым, как известно, правовая охрана предоставляется непосредственно в момент их объективного выражения.

В то же время, безотносительная популярность по видам объектов сильно различается с количественными значениями непосредственно объектов различных видов. Примечательно, что опрошенные лица в абсолютном большинстве случаев самостоятельно создают охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности.

Количественные значения объектов отдельных видов интеллектуальной собственности

*в отношении секретов производства (ноу-хау) и товарных знаков указываются общие количественные значения

Значения, предоставленные одним из респондентов в части произведений, не были включены в гистограмму, поскольку они были недостаточно полными (без количественных значений по служебным результатам), а одно из их пиковых значений могло сильно исказить остальные представляемые данные.

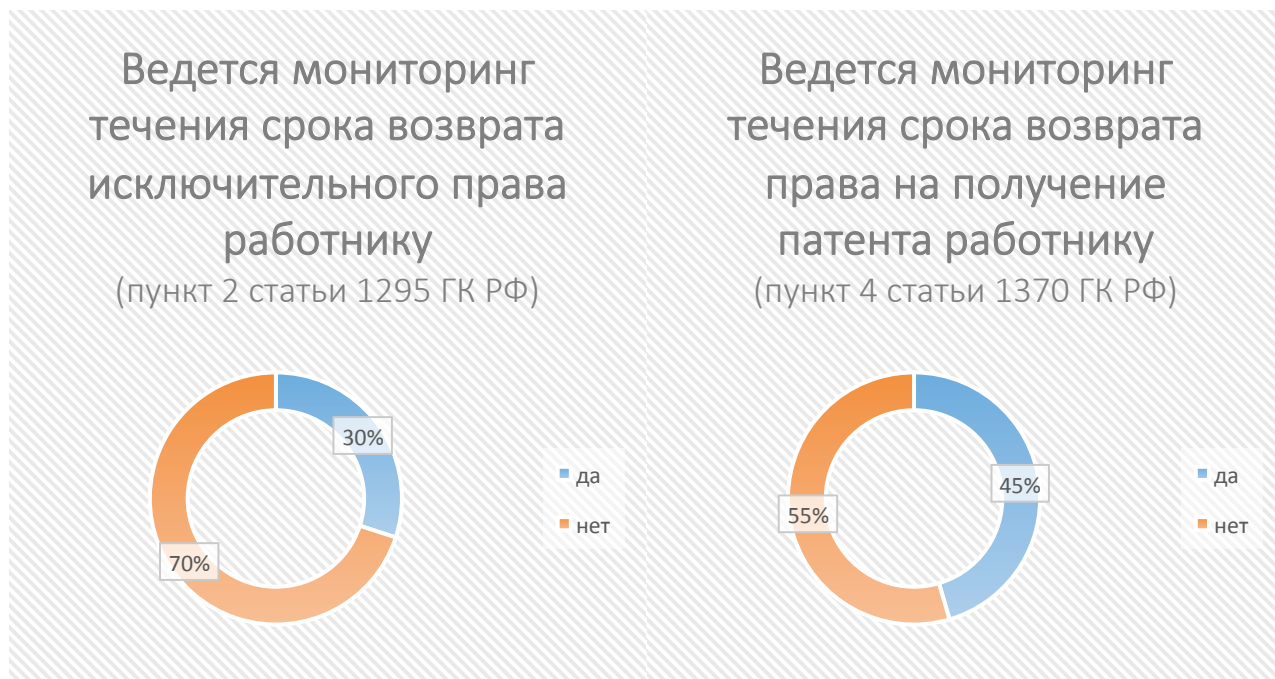
Тем не менее, именно благодаря им, абсолютными лидерами по виду наиболее распространенного охраняемого результата, имеющегося в организациях, представители которых участвовали в опросе, являются произведения. Их общее число среди опрошенных организаций составило 16 121. Второе место заняли изобретения (1 275), а замыкают тройку лидеров программы для ЭВМ (1 061).

Относительные доли служебных результатов интеллектуальной деятельности в общей массе всех охраняемых результатов организаций, представленных респондентами, выглядят следующим образом. Служебными являются:

- 93 % произведений;
- 80 % программ для ЭВМ;
- 61 % баз данных;
- 85 % изобретений;

- 78 % полезных моделей;
- 100 % промышленных образцов.

Вызывает откровенное удивление, что, несмотря на столь высокую долю результатов, обладающих характером служебных, большинство участвующих в опросе организаций, вопреки пункту 2 статьи 1295 и пункту 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации, не учитывают течение срока возврата исключительного права и права на получение патента работнику.

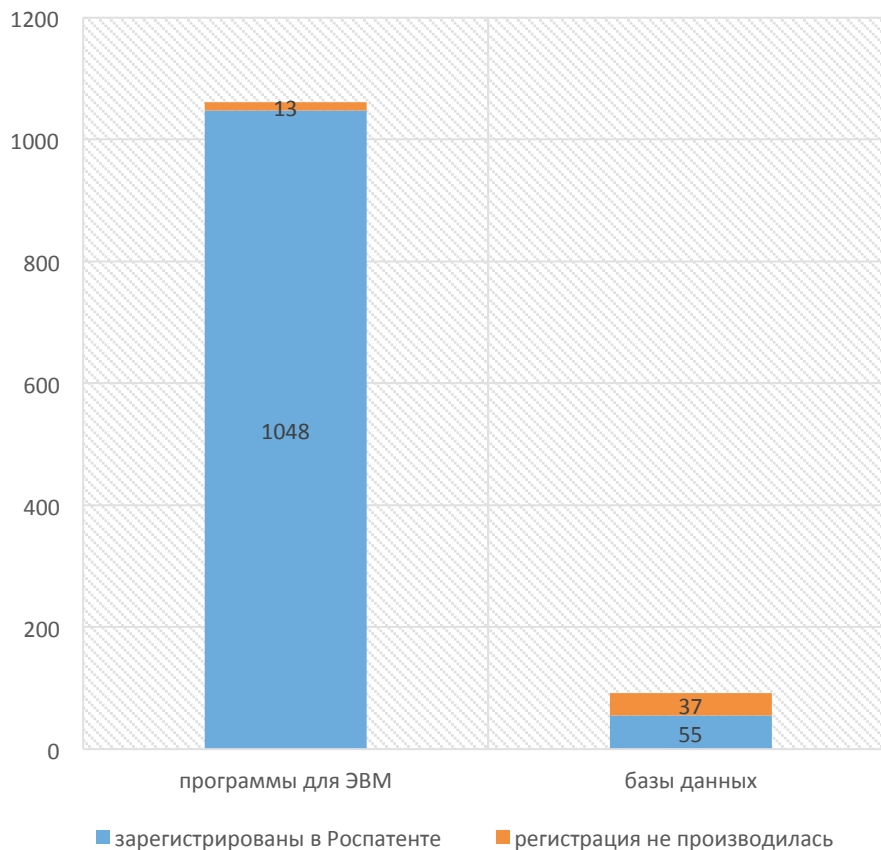
отсутствие в течение 3-х лет использования, отчуждения, сохранения в тайне

отсутствие в течение 4-х месяцев заявки на патент, передачи права на получение патента, сохранения в тайне

Нелишним будет напомнить, что по истечении указанных выше сроков, в отсутствие обозначенных юридических фактов, исключительное право и право на получение патента возвращаются соответственно автору и работнику. Наличие в этом случае документально оформленных уведомлений о создании идет на пользу авторам и работникам, поскольку позволяет точно зафиксировать момент, в который был запущен обратный отсчет времени.

Полученные ответы в отношении государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных подтвердили ожидания по поводу значимости, которую имеет для них такая добровольная регистрация (депонирование) программ для ЭВМ и баз данных. Наряду с ростом числа всех заявок на регистрацию программ для ЭВМ в Роспатенте (в 2014 году прирост в целом составил 14,2 %), доля зарегистрированных программ организаций, принявших участие в опросе, составила 98,75 %.

Доля зарегистрированных (депонированных) в Роспатенте РИД

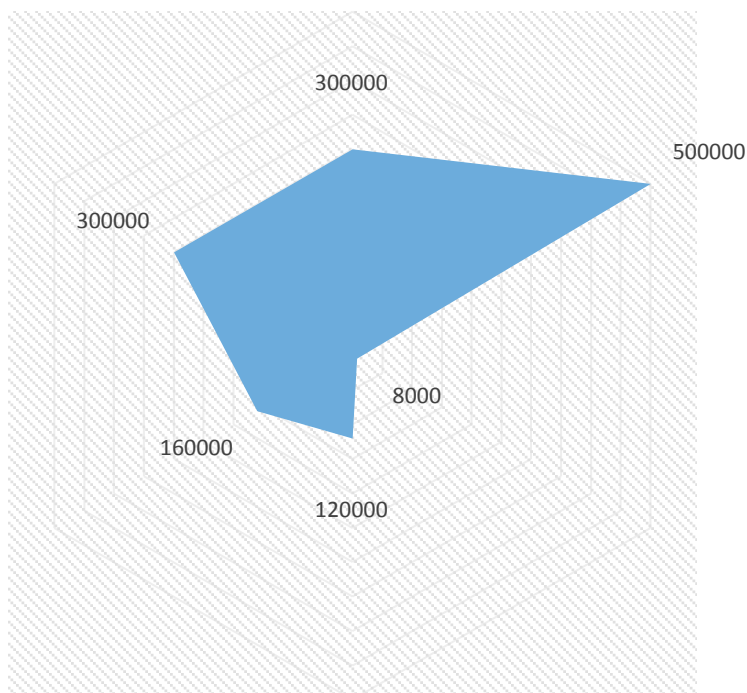

Следует отметить, что респонденты не единственные, кто придает большое значение государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных в Роспатенте. Иностранцы заявители проявляют все большую активность в вопросах государственной регистрации программ и баз в Роспатенте, на что указывает прошлогодний прирост на 469,2 % количества поданных ими заявок¹ (со 107 до 609 шт.).

Значения средних ежегодных расходов на предоставление правовой охраны сформировали логическую связь между количеством объектов интеллектуальных прав у опрошенных и объемом расходов – чем больше таких объектов, тем выше расходы.

¹ Заявок на государственную регистрацию программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем. Источник: Отчет о деятельности Роспатента за 2014 год, <http://www.rupto.ru/about/reports/2014>

Ежегодные совокупные расходы на предоставление правовой охраны (в среднем)

Что касается предоставления правовой охраны за рубежом, лишь один респондент сообщил о наличии патентов зарубежных стран. Еще один находится в процессе делопроизводства по заявке.

По сведениям обладателя зарубежного патента, расходы на патентование составили 15 000². Лицо, находящееся в процессе получения патента, отметило, что еще до принятия экспертизой национального патентного ведомства решения, совокупные затраты составили порядка 6 000 \$.

Весьма противоречив и перечень стран, в отношении которых было принято решение о получении патента. Выбор одного пал на Чехию, Польшу и страны евразийского региона, а другого на США. Длительность процедуры патентования за рубежом составила от 3 лет.

² К сожалению, валюта не уточняется, но, исходя из перечня стран, в которых выдан зарубежный патент, полагаем, что таковой являются евро.

2. Команда по интеллектуальной собственности

2.1. Структура и состав подразделений, занятых вопросами интеллектуальной собственности

Во встречающихся в сети интернет результатах зарубежных опросов в сфере интеллектуальной собственности ранее не было замечено неких сводных характеристик непосредственных участников отрасли. Вместе с тем, такое упущение следует считать большой ошибкой, поскольку сама отрасль напрямую зависит от субъектов (организаций и граждан), которые ее формируют.

В этой связи обращает на себя внимание согласие большинства респондентов с тезисом о том, что вопросами интеллектуальной собственности должно заниматься специализированное структурное подразделение организаций.

В то же время, ни один из опрошенных не согласился с мнением о том, что такие вопросы должны находиться в ведении правового (юридического) подразделения или быть отданы на аутсорсинг.

Чаще всего такие специализированные подразделения содержат в себе до 3-х человек и никогда не превышают 10-ти.

2.2. Квалификация членов команды, занятой вопросами интеллектуальной собственности

Что касается квалификации работников, то лишь единицы опрошенных могут позволить себе наличие патентных поверенных в качестве штатных работников и чаще всего к их услугам не прибегают в принципе.

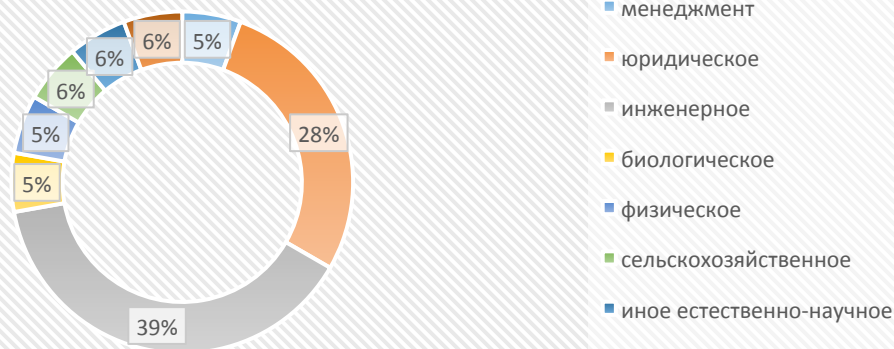

Следует отметить, что в редких случаях патентные поверенные нанимаются для выполнения конкретной работы, но никогда не нанимаются на определенный срок.

Как известно, среди профессионального сообщества бытует мнение, что в какой-то момент времени произошла смена подходов к получению специализированного образования в сфере интеллектуальной собственности. Так, например, если ранее профильное образование «накладывалось» на естественно-научную или техническую базу, то сейчас соответствующее образование получают в качестве первого высшего образования.

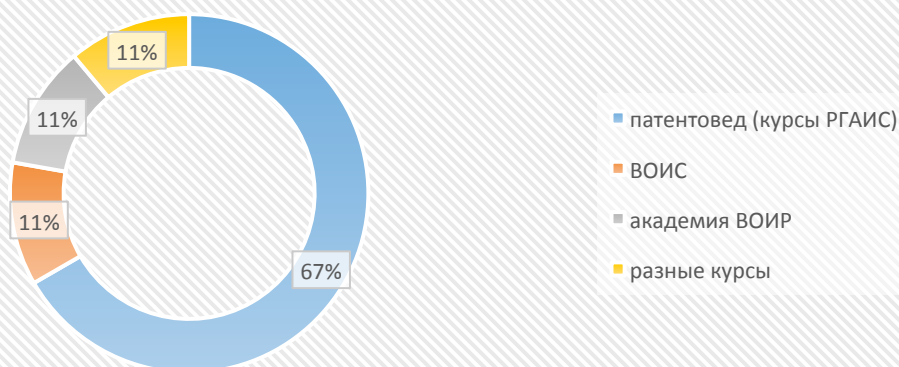
Судя по полученным результатам опроса, в числе работников организаций, представляемых опрошенными, преобладают представители «старой школы».

Основное образование работников, занятых вопросами интеллектуальной собственности

Весьма ожидаемо, что наиболее популярным местом и способом получения дополнительного образования соответствующих работников стали курсы старейшего и авторитетнейшего образовательного учреждения страны в сфере интеллектуальной собственности – Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Дополнительное образование работников, занятых вопросами интеллектуальной собственности

Большинство респондентов обеспечивает систематическое (не реже 1 раза в год) повышение квалификации команды, занятой вопросами интеллектуальной собственности, при этом предпочтение отдается бесплатным или малозатратным способам повышения квалификации, к числу которых относятся, в частности, периодические издания, вебинары и интернет-форумы.

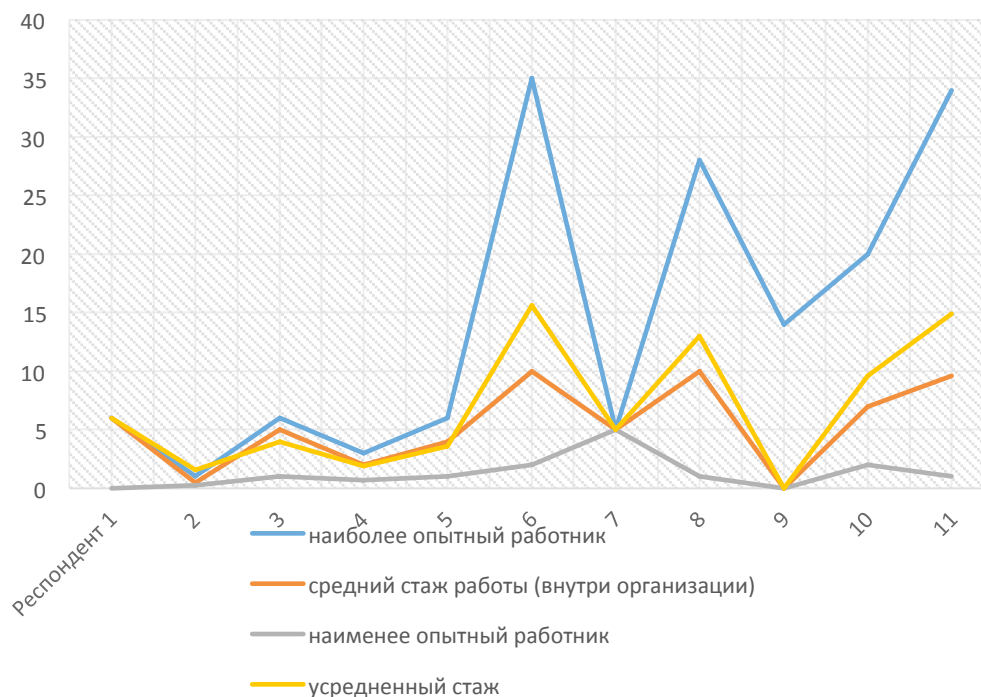

В качестве альтернативного способа повышения квалификации одним из опрошенных было указано участие в комплексных интенсивах Федерального агентства научных организаций (ФАНО России), где день или часть мероприятия посвящены вопросам интеллектуальной собственности.

2.3. Стаж и возраст членов команды, занятой вопросами интеллектуальной собственности

Исходя из полученных ответов, наименее опытные работники чаще всего либо обладают самым минимальным фактическим опытом работы (до 3 месяцев), либо работают в отрасли до 1 года.

Стаж работников команды

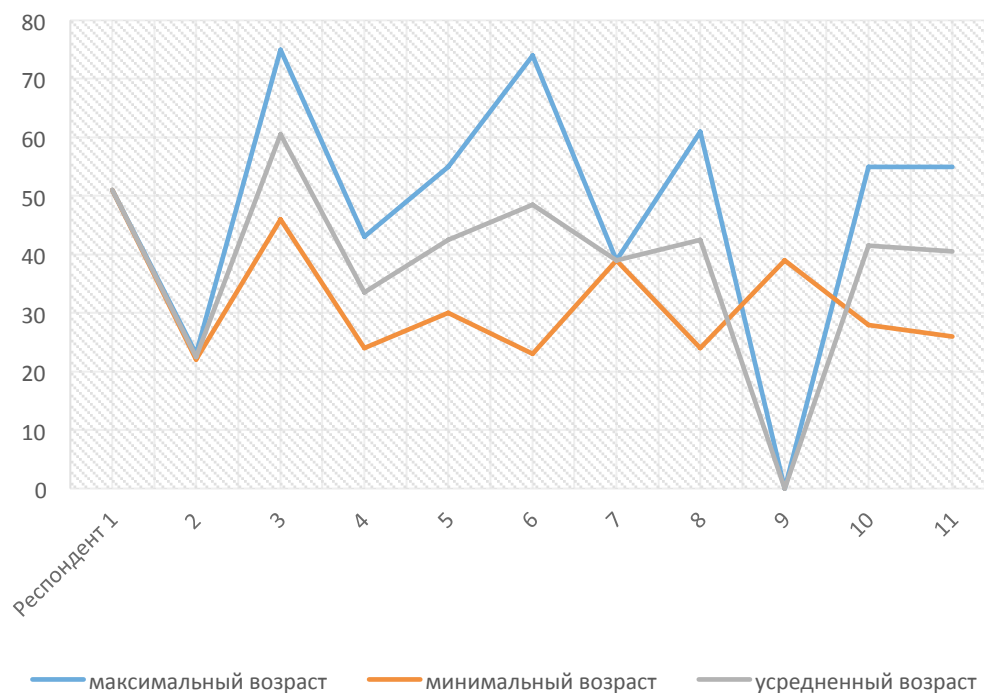
Полученные результаты указывают, что в целом сфера интеллектуальной собственности открыта для специалистов, не обладающих большим опытом, а представители сферы достаточно активно принимают их на работу.

Итоговая средняя отметка опыта работников составляет:

- исходя из наименьшего и наибольшего стажа – 8,44 года;
- исходя из среднего стажа внутри организаций респондентов – 5,91 лет.

Следует отметить, что максимальный размер стажа лишь в ряде случаев коррелирует с максимальным возрастом работника.

Возраст работников команды

Максимальный возраст представителя команды по интеллектуальной собственности, отмеченный среди респондентов, начинается, как правило, с 40 лет и чаще всего находится за пределами 50 лет.

В то же время, минимальный возраст, как правило, не превышает отметки в 30 лет, за исключением в основном тех случаев, когда в организации есть 1 работник по интеллектуальной собственности.

Даже несмотря на невысокий минимальный возраст членов команд, средний возраст работников в сфере интеллектуальной собственности составляет 42,2 года. Это лишний раз подтверждает мнение об открытости и перспективности отрасли для молодых специалистов.

3. Приобретение и распоряжение правами

Хотя, как отмечалось ранее, большинство респондентов демонстрируют высокую степень сознательности в вопросах формирования политики организации в области интеллектуальной собственности и принимают обеспечительные меры при предоставлении правовой охраны служебным результатам интеллектуальной деятельности, одновременно с этим ими демонстрируется также некоторая доля безразличия в вопросах распределения исключительного права на разработки, создаваемые третьими лицами по заказу организации на основании договоров.

Несмотря на то, что действующее законодательство не дает однозначных взвешенных ответов на вопросы целесообразности распределения исключительного права на результаты, получаемые в ходе исполнения договоров, заключаемых с третьими лицами, большинство опрошенных опирается и ограничивается именно положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Полученные ответы позволяют установить, что распределение исключительного права практически всегда осуществляется в «ручном режиме» и отдается на откуп руководства организации, желания контрагента, а также определяется некими субъективными представлениями куратора договора и лиц, занятых вопросами интеллектуальной собственности в организации. Ни один из респондентов не обращается при разрешении указанных вопросов к зарубежной практике.

Фактически, получается, что такие решения зависят от наличия необходимых лиц на рабочих местах, степени их загруженности, настроения и прочих субъективных факторов. Это суждение подтверждается и подходом к регламентации распределения соответствующих прав.

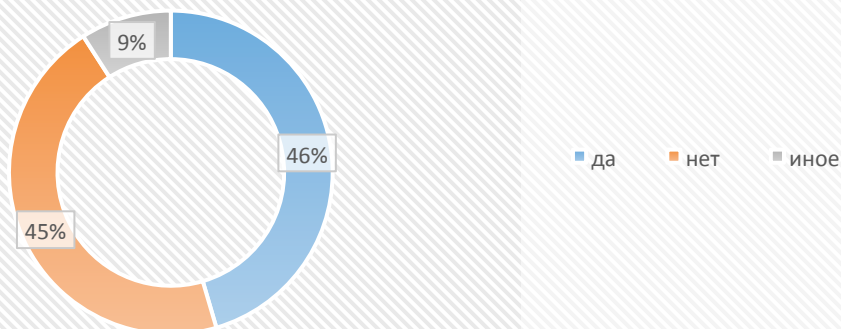
Представляется обоснованным вывод, что отсутствие системного подхода в совокупности с вмешательством человеческого фактора, затрудняют эффективное управление интеллектуальной собственностью, а также формируют в организациях риски неприобретения необходимых прав.

В то же время, учитывая зачастую большой опыт членов команды в области интеллектуальной собственности, не вызвало бы значительных затруднений приложение совместных усилий в целях формирования базовых и типовых подходов распределения исключительного права.

Таким образом, все вышеуказанное в настоящем разделе обзора демонстрирует то обстоятельство, что респонденты уделяют недостаточное внимание вопросам интеллектуальной собственности при формировании «договорных» отношений со своими контрагентами.

При этом следует отметить, часть опрошенных указала, что базовым является правило закрепления исключительного права за их организациями. Одновременно с этим, мнения относительно тезиса о нецелесообразности закрепления исключительного права на все приобретаемые от третьих лиц охраняемые результаты за организацией разделились кардинальным образом.

Организации, как заказчику, нецелесообразно всегда закреплять за собой исключительное право в договорах

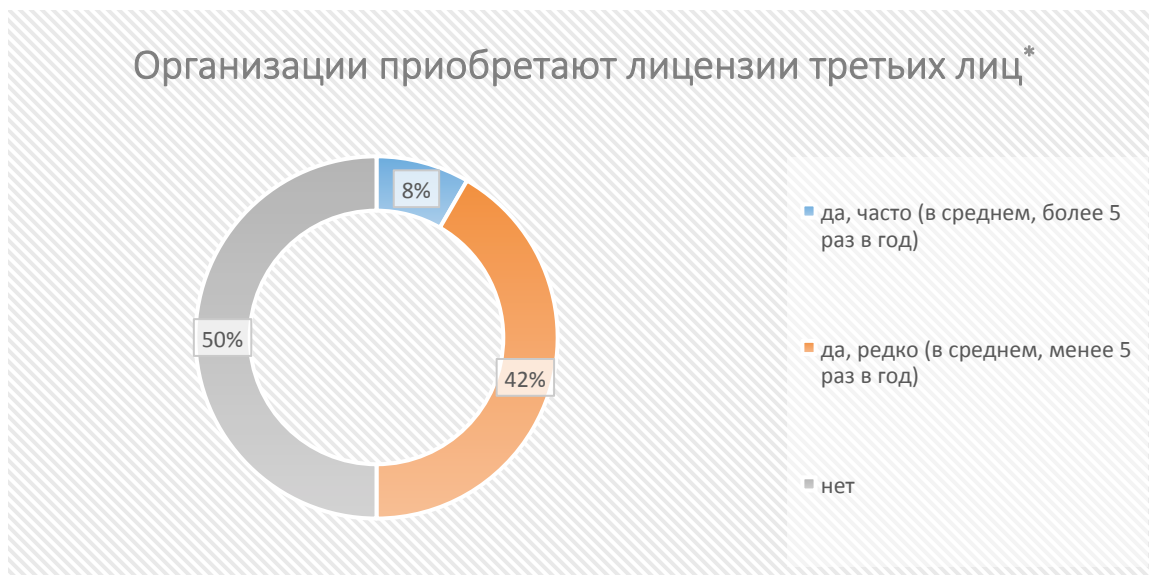
Велика вероятность, что опрошенные, не согласные с названным тезисом, формируют в организациях «замороженные» активы, которые не относятся к числу объектов нематериальных активов, поскольку не соответствуют предусмотренным в их отношении критериям (условиям), устанавливают излишнюю монополию, блокируя и затрудняя для своих контрагентов возможность совершенствования и внедрения создаваемых ими результатов.

Одним из респондентов, в качестве альтернативного подхода, было отмечено, что, как правило, исключительное право не закрепляется за организацией, но полное ее исключение из числа правообладателей невозможно.

Такой подход характеризует, скорее, участие организации в масштабных проектах, когда права приобретаются на результаты, относящиеся к определенной нише или отрасли.

Как отмечалось ранее, опрошенные демонстрируют высокую степень самостоятельности в вопросах создания результатов интеллектуальной деятельности. Это косвенно подтверждается непопулярностью лицензионных договоров, в которых они выступали бы в качестве лицензиатов (получателей лицензий).

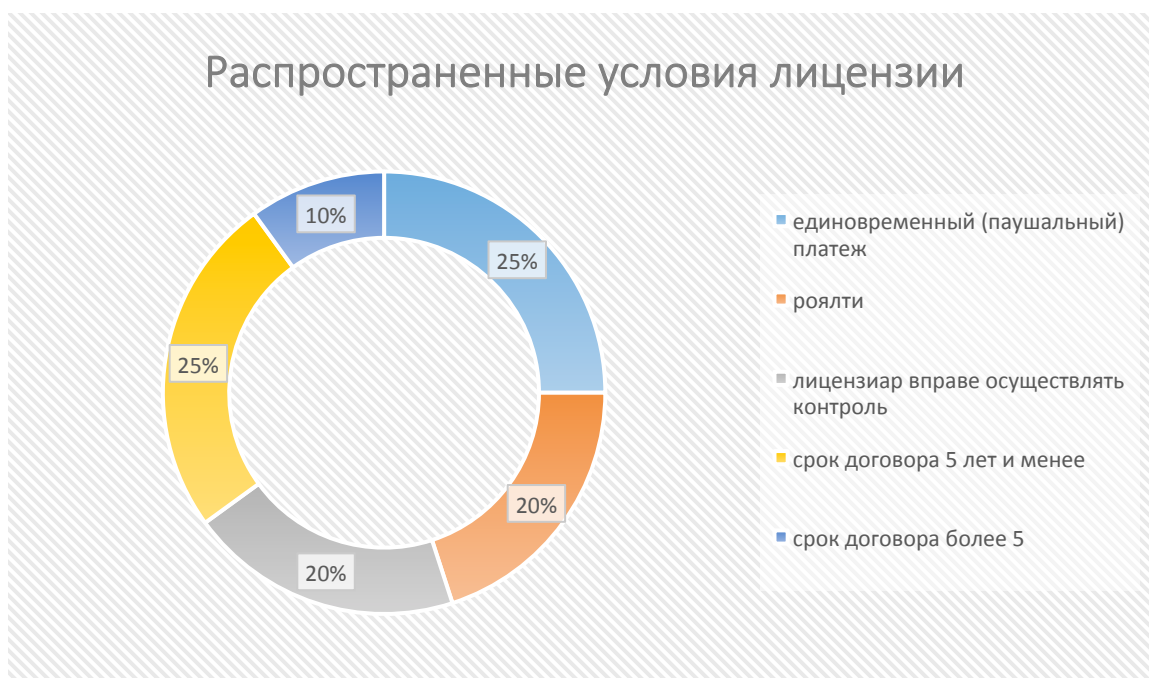
Организации приобретают лицензии третьих лиц*

*не учитываются лицензии на наиболее распространенное ПО, например, Microsoft Office, Microsoft Windows, Microsoft Office for Mac, Mac OS X и пр.

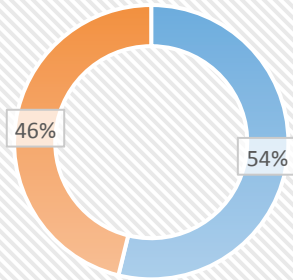
В тех случаях, когда респонденты участвуют в формировании условий таких лицензионных договоров, чаще остальных такие договоры заключаются на срок до 5 лет и имеют твердую цену.

Распространенные условия лицензии

Респонденты не сформировали собственных условий, которые было бы важно или необходимо отражать в лицензионных договорах и договорах об отчуждении исключительного права, в которых они выступали бы в качестве приобретателей соответствующих прав, ограничившись сформулированными и предложенными вариантами.

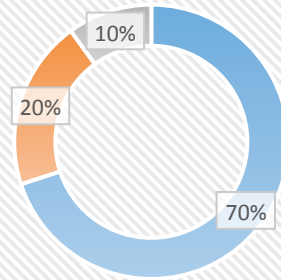
Важные условия лицензии

■ порядок передачи материальных носителей, в которых выражены соответствующие объекты

■ в отношении лицензий на программы для ЭВМ: обязательства по обеспечению и поддержанию работоспособности

Важные условия договора об отчуждении исключительного права

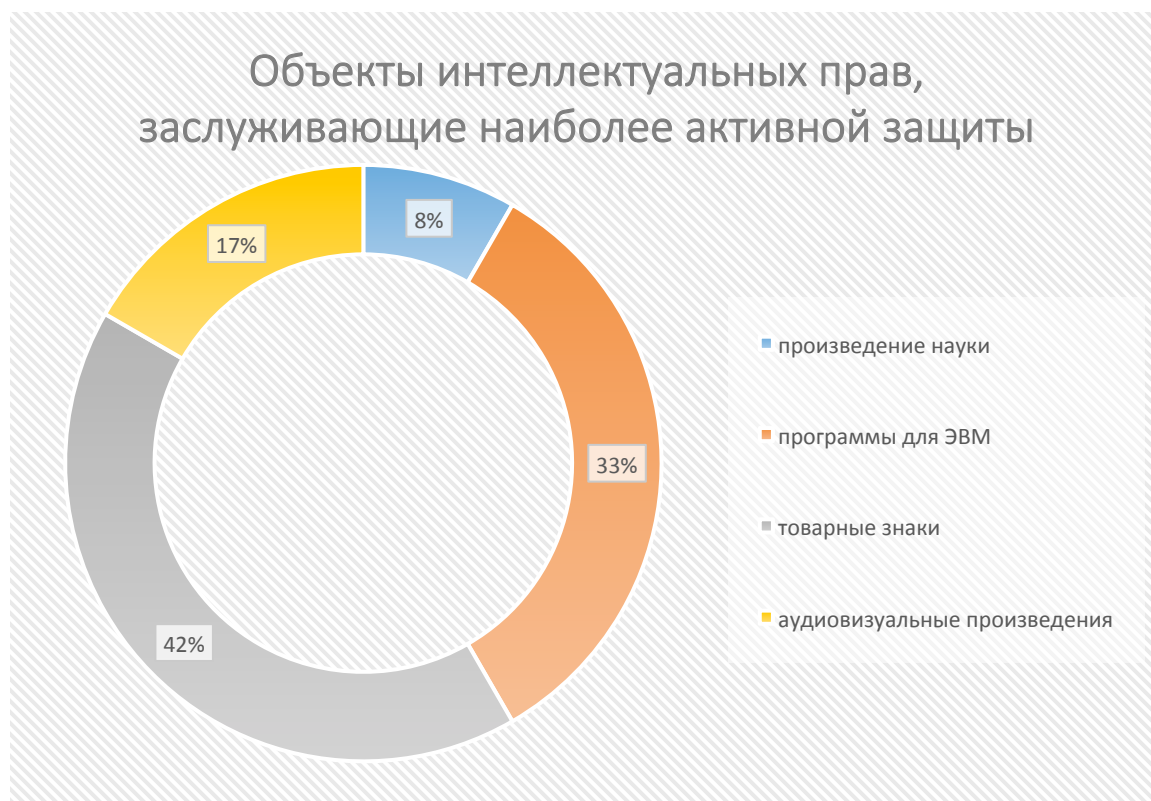

■ обязательство правообладателя самостоятельно понести расходы, связанные с регистрацией перехода права

■ обязательство правообладателя уничтожить или передать приобретателю все материальные носители, в которых выражены соответствующие объекты

4. Защита интеллектуальной собственности

Как показал опрос, чаще всего нарушаются интеллектуальные права в отношении таких объектов интеллектуальных прав, как товарные знаки и программы для ЭВМ. По мнению респондентов, вопросам защиты таких прав должно уделяться больше всего внимания.

При этом организации респондентов осуществляют мониторинг нарушений третьими лицами прав на принадлежащий им «интеллектуальный капитал».

Среди наиболее применяемых способов обнаружения нарушений были названы такие способы, как:

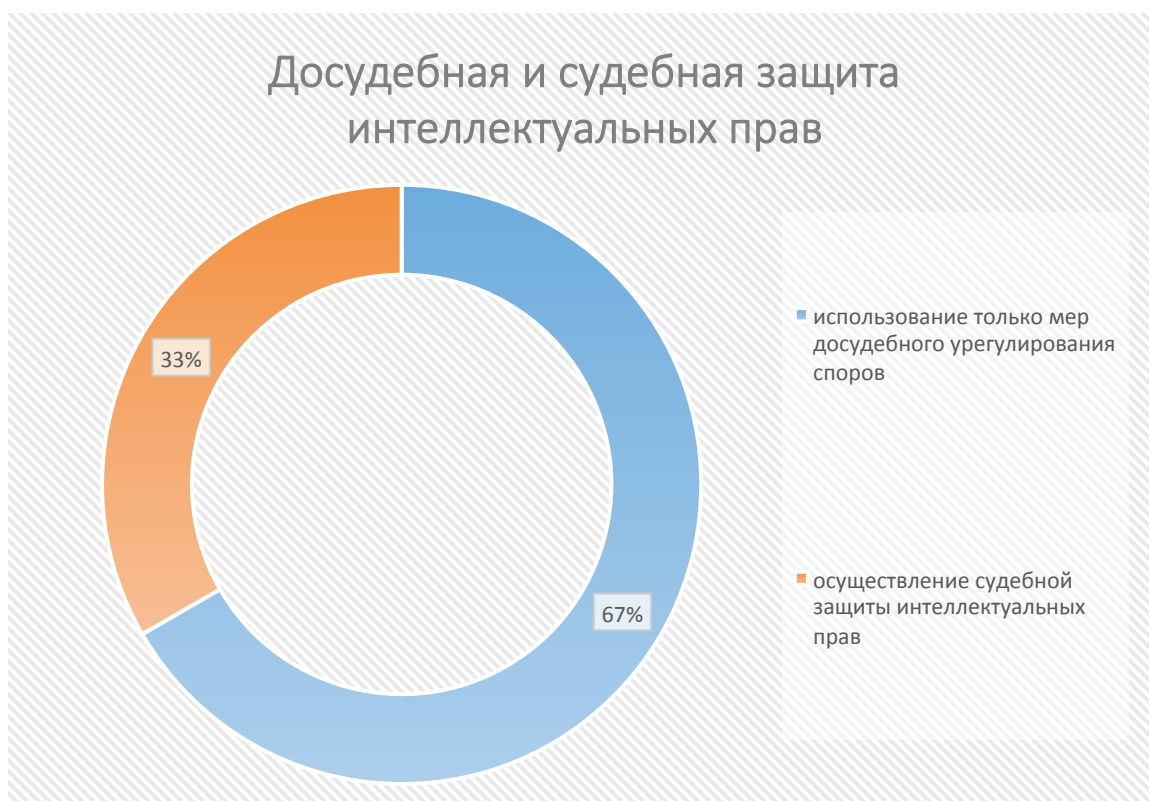
в отношении объектов авторских прав:

- использование систем семейства «Антиплагиат»;

в отношении объектов патентных прав:

- поиск ключевых слов в поисковых системах;
- анализ выдаваемых Роспатентом патентов тождественного(-ых) и смежного(-ых) классов МПК;
- анализ деятельности лиц, осуществляющих смежную деятельность или деятельность в сфере потенциального применения охраняемого технического решения.

В то же время опрошенные лица отмечают очень редкое использование представляемыми ими организациями инструментов досудебной и судебной защиты. Чаще всего такая защита не осуществляется вовсе. Но среди тех организаций, которые все-таки реализуют данную защиту, большинство ограничиваются мерами досудебного урегулирования, считая такие меры эффективными.

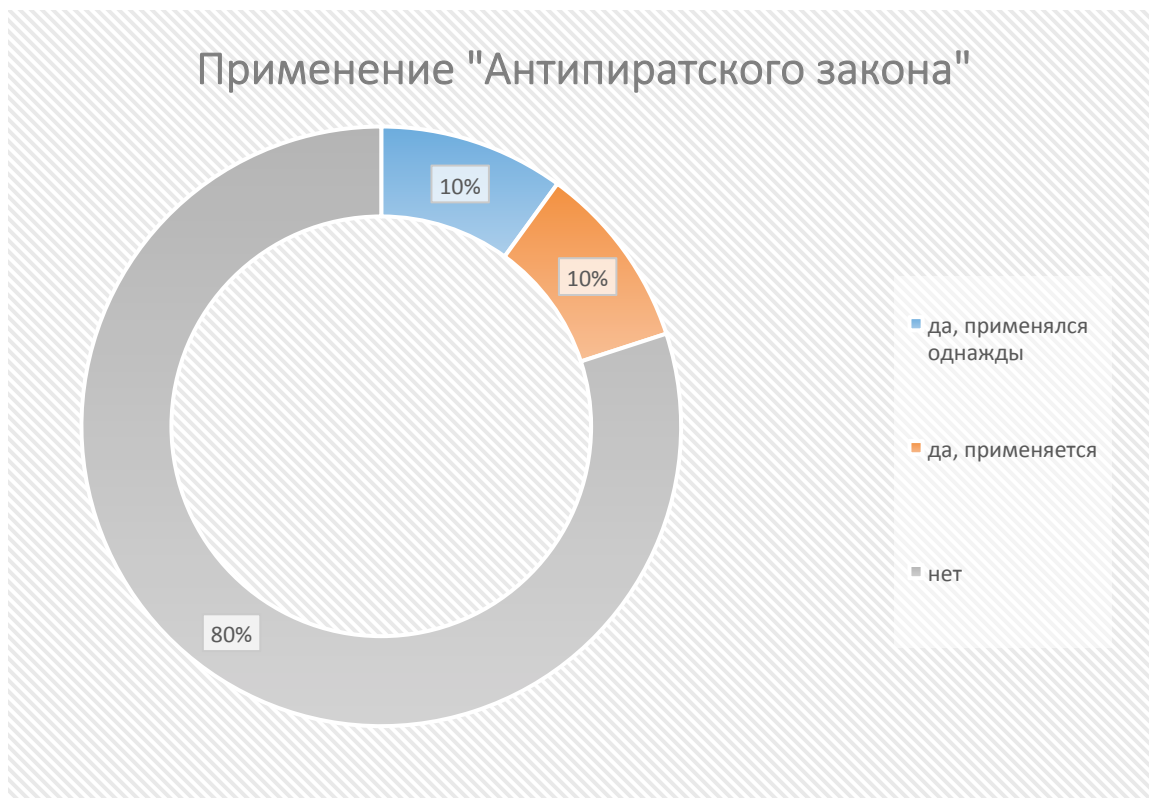

Интересно, что организации, сталкивающиеся с судебными разбирательствами, связанными с использованием объектов интеллектуальных прав, в абсолютном своем большинстве выступают в роли ответчиков, нежели истцов. Причем споры обычно касаются незаконного использования объектов интеллектуальных прав и неисполнения требований нормативных актов (спор в интересах министерства и ведомства, оспаривание предписаний и пр.).

Опрос также показал, что обращение в правоохранительные органы не является популярной мерой защиты интеллектуальных прав. Никто из опрошенных не реализовывал эту меру.

Относительно эффективности защиты интеллектуальных прав через применение «Антипиратского закона» (Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях») мнения респондентов разделились поровну: половина из них видят в этом законе результативный инструмент обеспечения защиты интеллектуального капитала, в то время как другая половина смотрит на положения этого закона скептически. Также поровну разделилось мнение респондентов относительно необходимости распространения действия данного закона на иные объекты интеллектуальных прав, которые им в настоящий момент не охватываются.

В целом же опрос показал, что «Антипиратский закон» применяется организациями респондентов очень редко.

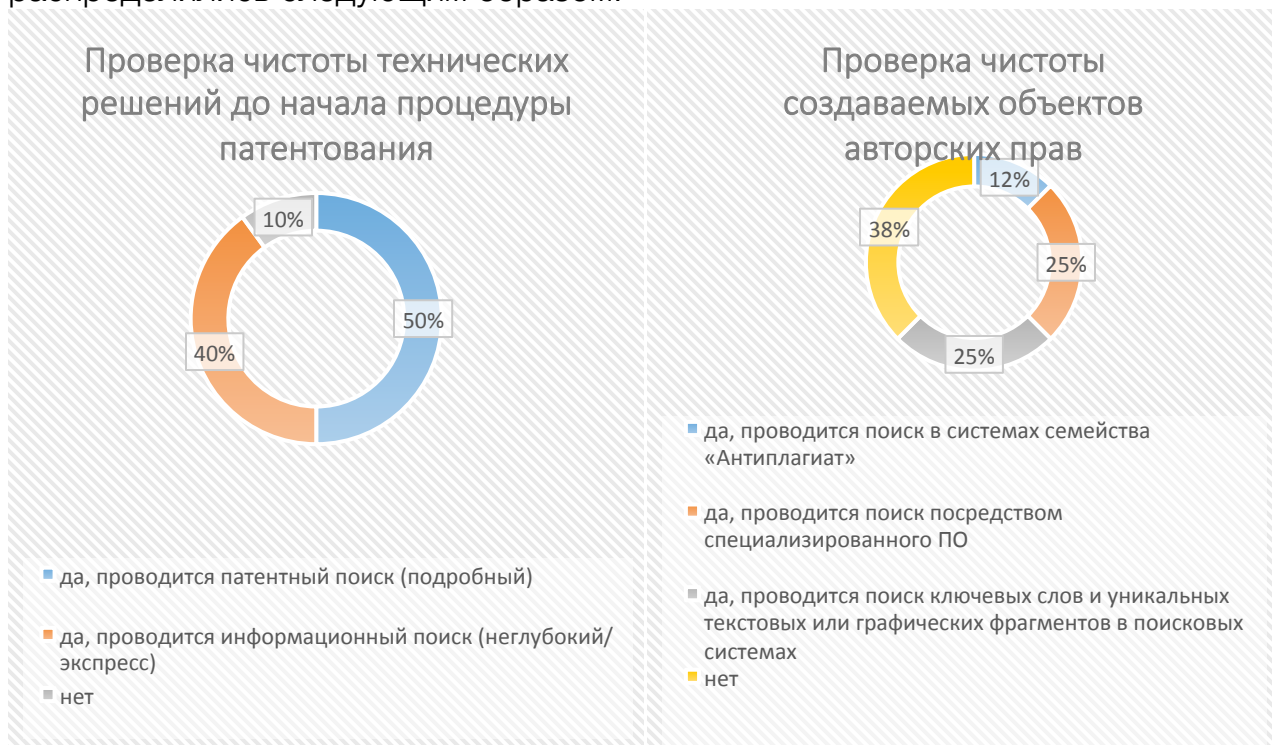
Справедливо предположить, что такая непопулярность «Антипиратского закона» в данном случае объясняется и особенными характеристиками респондентов, среди которых непопулярно создание тиражируемого медиа контента. Вместе с тем, только за 2015 год (с 12.01.2015 по 27.07.2015³) Московским городским судом было принято порядка 135 определений о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту исключительных прав⁴.

³ Согласно информации, представленной на сайте Мосгорсуда, с 06.08.2013 по 03.03.2014 в суд поступило всего 108 заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер, заключающихся в прекращении создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объектов авторских прав в интернете (31 в 2014 и 77 в 2013 годах) (Источник: <http://legal.hse.ru/rndip/news/141116144.html>)

⁴ <http://mos-gorsud.ru/inf/infp/zpo/>

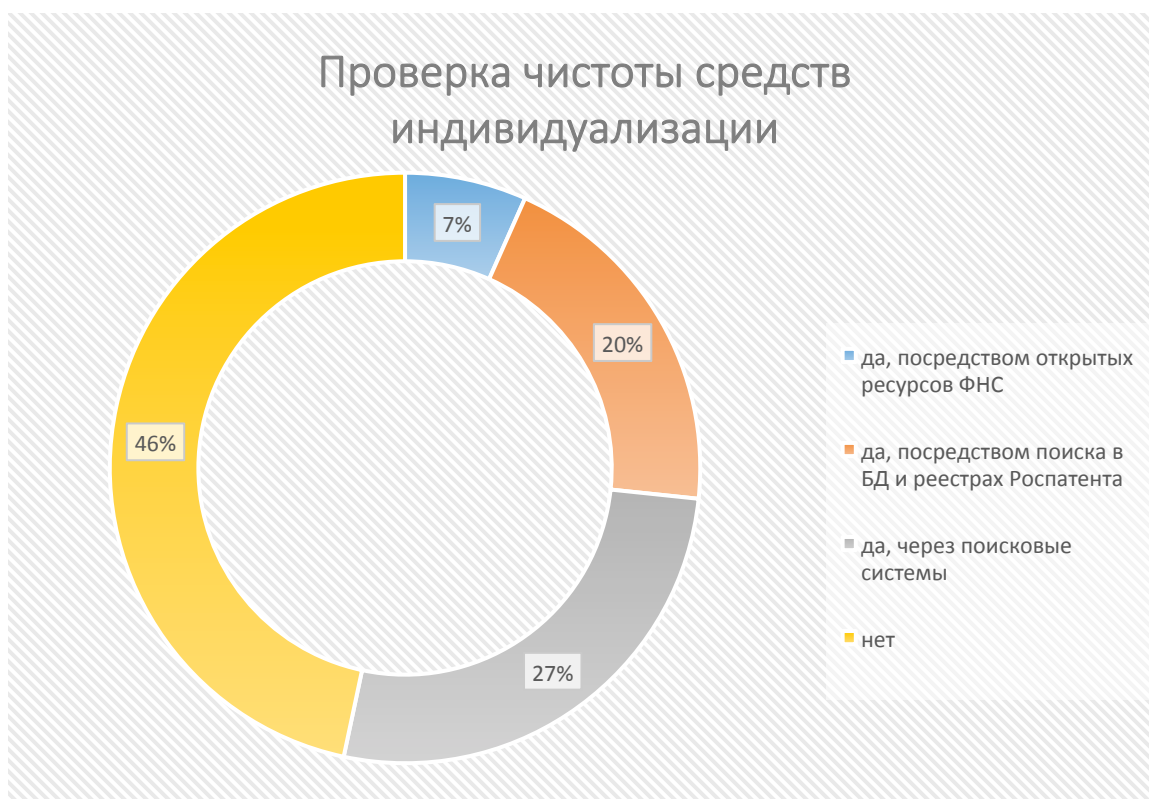
5. «Правовая чистота» результатов интеллектуальной деятельности

На вопрос о том, проверяет ли организация чистоту создаваемых ей результатов интеллектуальной деятельности, ответы респондентов распределились следующим образом:

Как видно из представленных гистограмм, проверка на чистоту создаваемых в организациях результатов чаще проводится в отношении патентоспособных объектов. Вероятно, это связано с тем, что объекты авторских прав в случае их самостоятельного создания автором оцениваются последним «чистыми» априори, что, разумеется, не всегда соответствует действительности, тогда как патентоспособные результаты, даже если они выступают результатом глубоких научных изысканий, могут оказаться тождественными (в том числе, в отдельных своих частях) уже запатентованным объектам.

Что же касается средств индивидуализации, то их чистота при запуске новых проектов, продуктов или услуг проверяется лишь половиной ответивших.

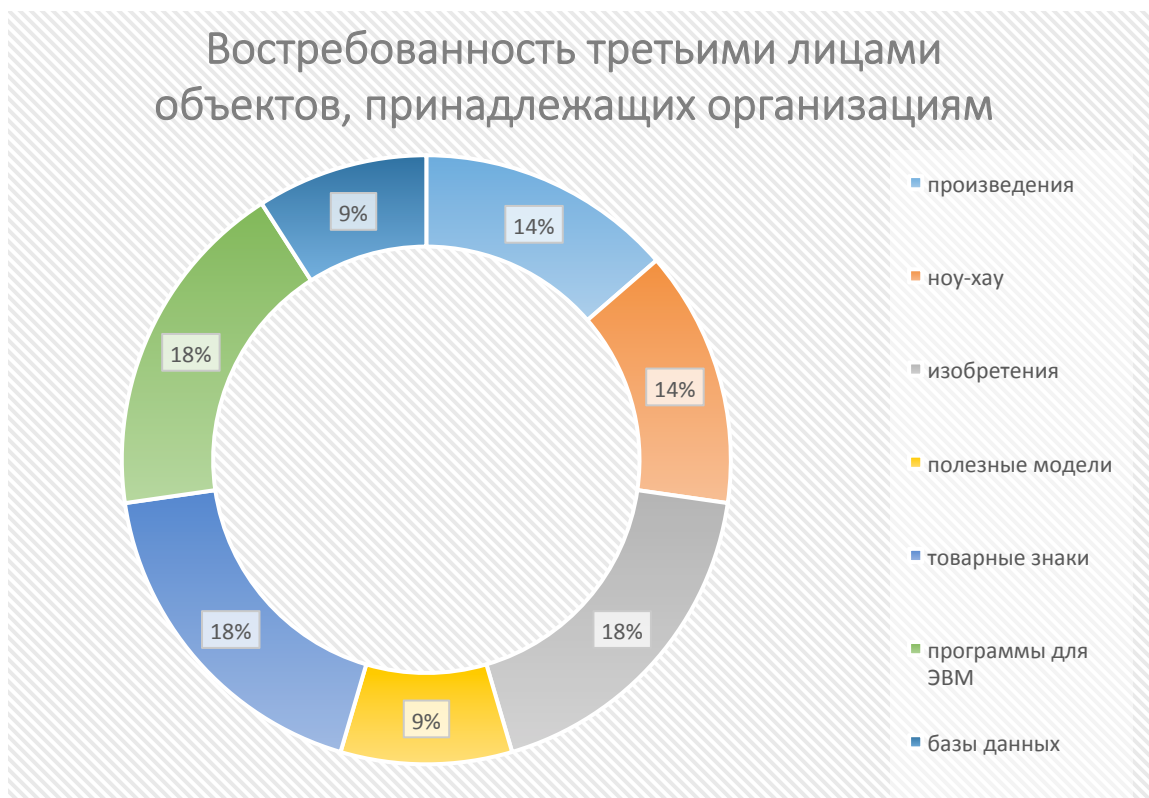

Большинство ответивших респондентов опрометчиво пренебрегают проверкой обозначений в ресурсах ФНС, поскольку «главенство» «старшего права» на фирменное наименование, предусмотренное статьей 1476 и пунктом 8 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, создает реальные правовые риски для организации.

Важно так же отметить, что несмотря на относительно частые случаи осуществления проверки чистоты полученных организациями респондентов объектов интеллектуальных прав, практически ни в одной из них документально не установлен запрет на использование работниками «чужих» творческих продуктов в ходе создания обозначенных объектов.

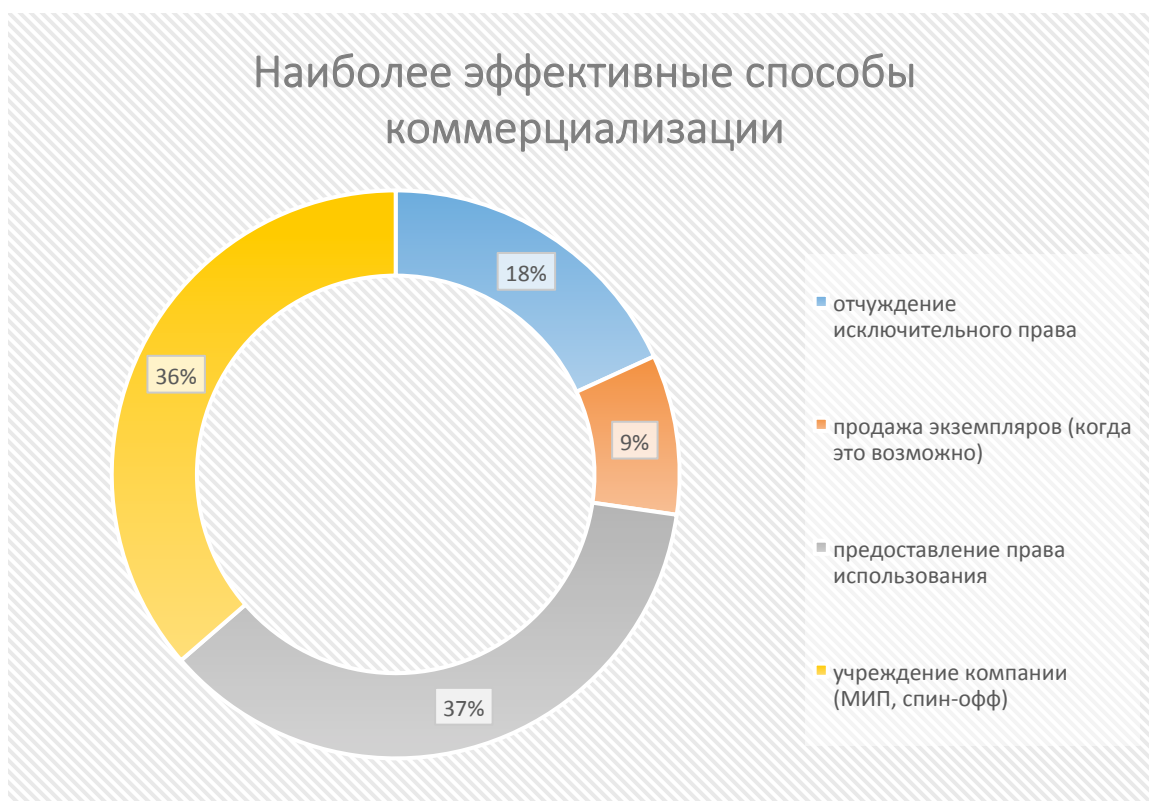
6. Коммерциализация объектов интеллектуальных прав

Как показывают результаты опроса, превалирующее большинство объектов интеллектуальных прав, создаваемых в организациях респондентов, имеют коммерческую привлекательность для потребителей таких объектов. При этом наибольшей востребованностью среди них пользуются изобретения, программы для ЭВМ и товарные знаки.

Среди наиболее эффективных способов коммерциализации объектов интеллектуальных прав участники опроса называют:

- предоставление права использования данных объектов иным лицам;
- учреждение специализирующихся на такой коммерциализации компаний – малых инновационных предприятий (МИП), юридических лиц, вклад в уставном капитале которых оплачен правом использования объектов интеллектуальных прав.

Ряду респондентов также известны и такие непопулярные (нераспространенные) инструменты коммерциализации интеллектуальной собственности, как, например:

- предоставление открытых лицензий;
- предложение к отчуждению патентов на интернет аукционах и торговых площадках;
- мониторинг конкурентных процедур на сайте госзакупок;
- «холодные звонки» и рассылки по результатам поиска в интернете;
- «холодные звонки» и рассылки по результатам информационного и патентного поиска.

Активный поиск потенциальных приобретателей прав на объекты интеллектуальных прав ведется в чуть более половине случаев. Остальные организации, представленные респондентами, такой поиск не осуществляют.

Выделяя проблемы в области коммерциализации, участники опроса в основном указали такие из них, как:

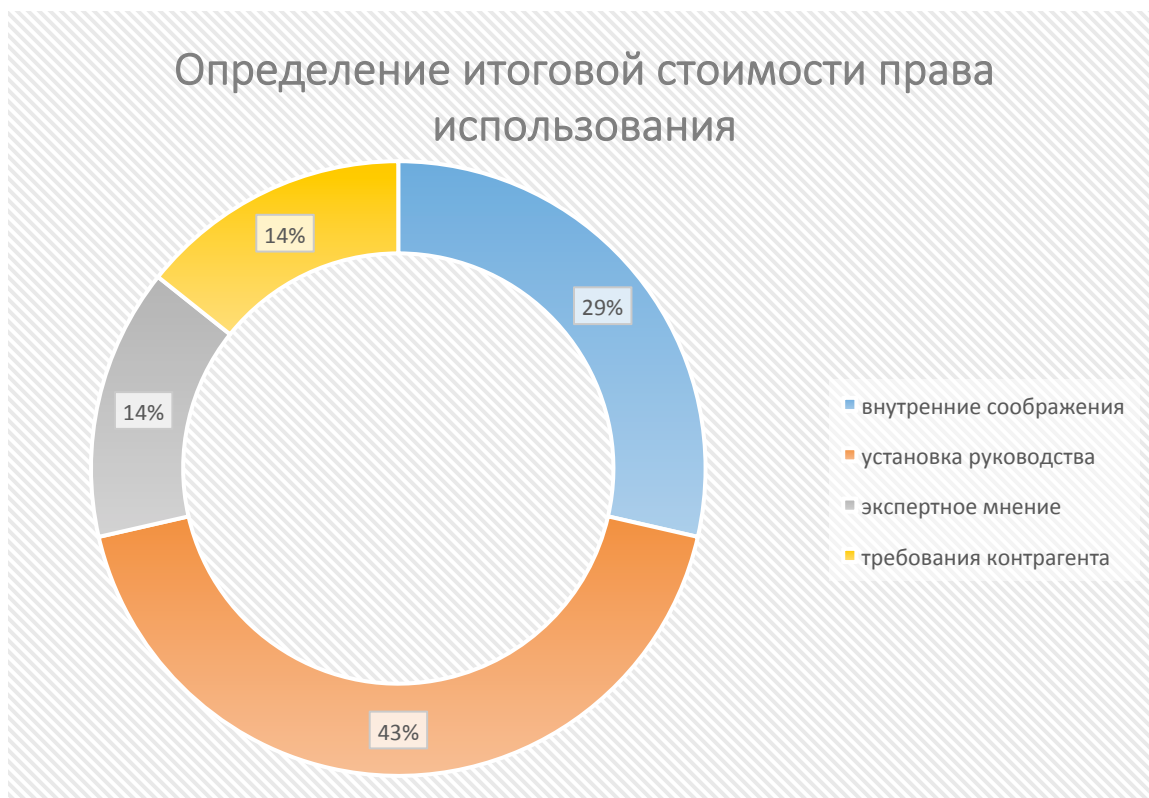
- необходимость государственной поддержки предприятий – производителей «интеллектуальной продукции», создаваемой при выполнении НИОКР;
- низкая востребованность интеллектуальной собственности и долгий срок ее окупаемости;
- недостаточный интерес уполномоченных структурных подразделений организации в коммерциализации интеллектуальной собственности;
- малый опыт сотрудников организаций в коммерциализации интеллектуальных разработок;

– отсутствие мотивации у работников (не авторов), причастных к процессу коммерциализации интеллектуальных разработок.

Продолжая тему мотивации указанных работников, и, в частности, ее финансовой составляющей, представляется важным отметить, что в 90 % случаев никаких поощрительных вознаграждений таким работникам не выплачивается. Но при этом оставшиеся 10 % респондентов, организации которых материально стимулируют работников, отметили, что размер такого стимулирования каждый раз определяется индивидуально и в среднем находится в пределе 10 – 15 тысяч рублей.

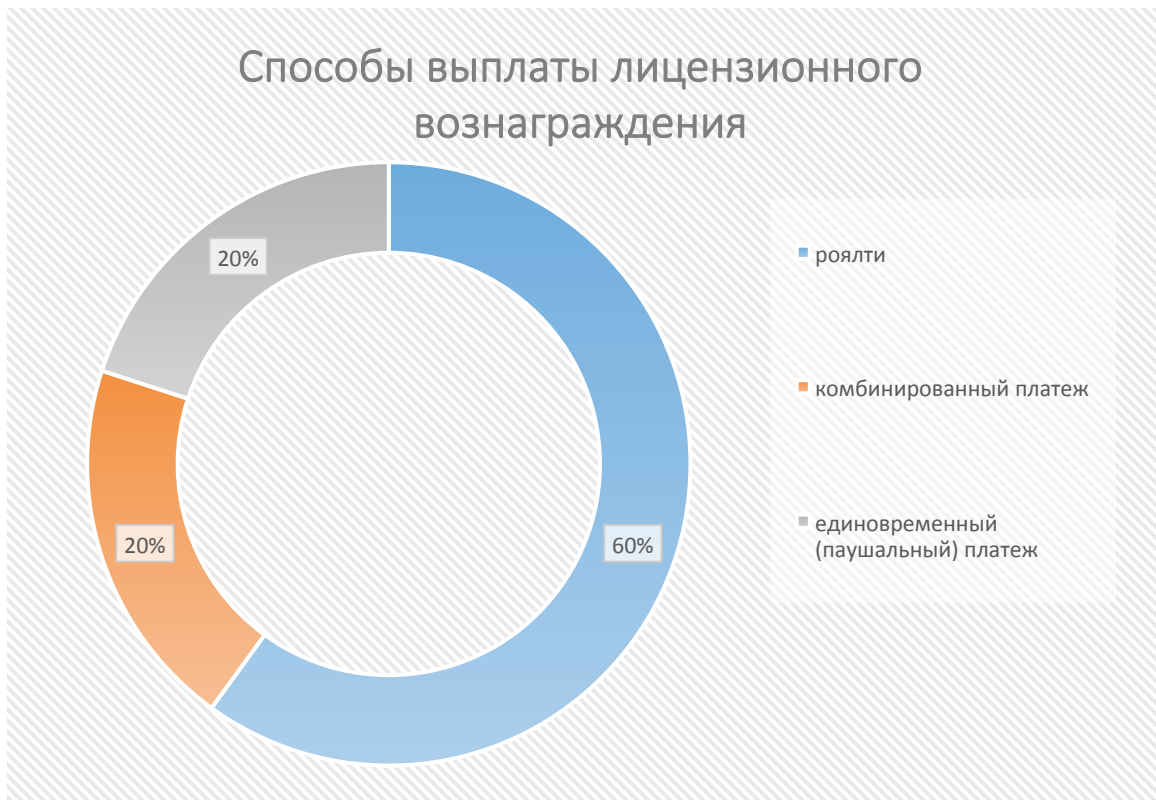
Касаясь коммерциализации интеллектуальной собственности в форме заключения лицензионных договоров и опираясь на результаты опроса, можно сделать вывод, что в среднем организация, непосредственной сферой деятельности которой является научная отрасль, за весь срок своего существования имеет дело с порядка 30 заключенными лицензионными договорами.

Исходя из ответов опрошенных лиц, наиболее часто лицензируются программы для ЭВМ, а максимальный доход по таким лицензиям составляет 500 000 рублей. Самый же большой доход в размере 3 000 000 рублей был указан одним из респондентов в отношении лицензирования отчета о проведенной научно-исследовательской работе. В среднем же совокупный доход от лицензионных поступлений в организации респондентов не превышает 1 000 000 рублей по всем объектам интеллектуальных прав.

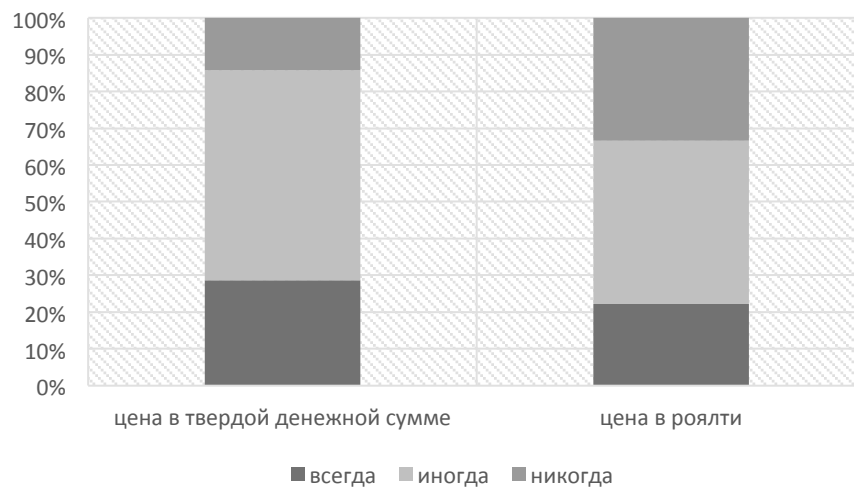

При коммерциализации в абсолютном своем большинстве организации респондентов имеют дело с неисключительными лицензиями,

предполагающими выплату вознаграждения в форме роялти, который в восьми случаях из десяти не превышает 10 %. Справедливо отметить, что в случаях приобретения лицензий опрошенные сформировали приоритеты совсем иным образом [3].

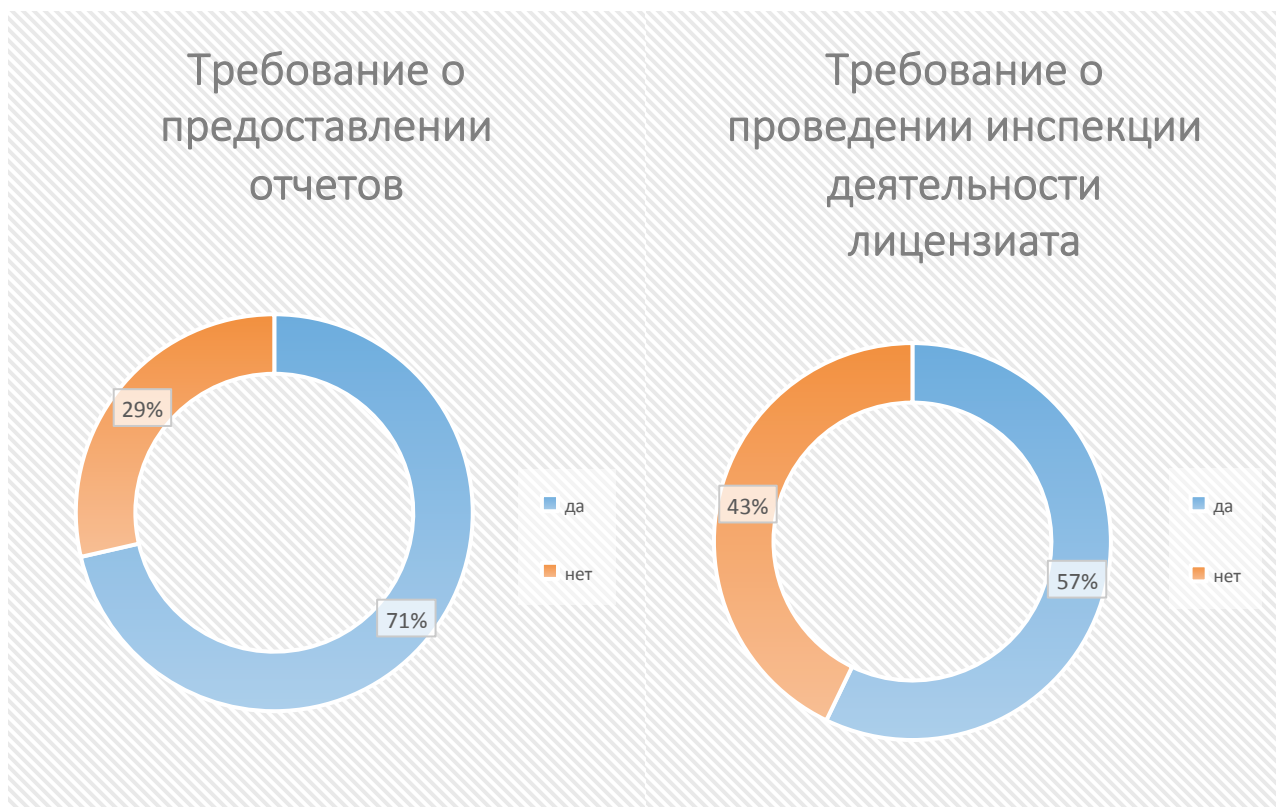

Интересно, что отличные от представленных тенденции распределения ответов были получены в НИУ ВШЭ в ходе реализации в 2012 году проекта «Использование интеллектуальной собственности для создания новых возможностей для университетов». Тогда популярность различных условий о цене распределилась следующим образом:

В отношении условий лицензионного договора, касающихся предоставления контрагентами организаций респондентов отчетов и

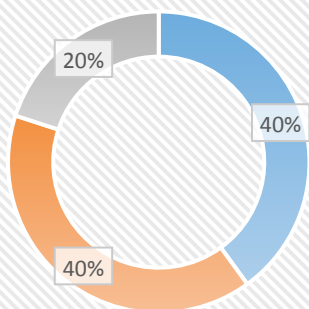
проведения инспекции деятельности лицензиата, опрошенные отметили важность таких форм контроля.

Следует отметить, что в упомянутом ранее проекте возможность осуществления инспекций была отмечена в качестве обязательной, а сами инспекции предусматривались в очной форме, в том числе и путем ревизий.

Менее половины респондентов указали, что представляемые ими организации участвуют в деятельности МИП, причем среднее количество «опоясывающих» 1 организацию МИП находится в интервале от 10 до 20. Однако далеко не все из них являются прибыльными и ведущими реальную активную деятельность. Так, например, если от 30 % до 50 % МИП ведут активную деятельность, то уже порядка 30 % не являются прибыльными (их расходы превышают доходы).

Реальная активная деятельность МИП

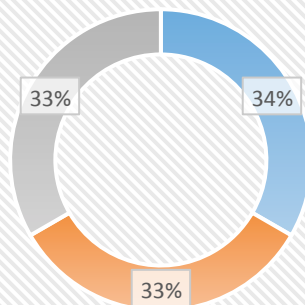

■ около 50 % МИП ведут активную деятельность

■ около 30 % МИП ведут активную деятельность

■ около 10 % МИП ведут активную деятельность

Прибыльность МИП (доходы превышают расходы)

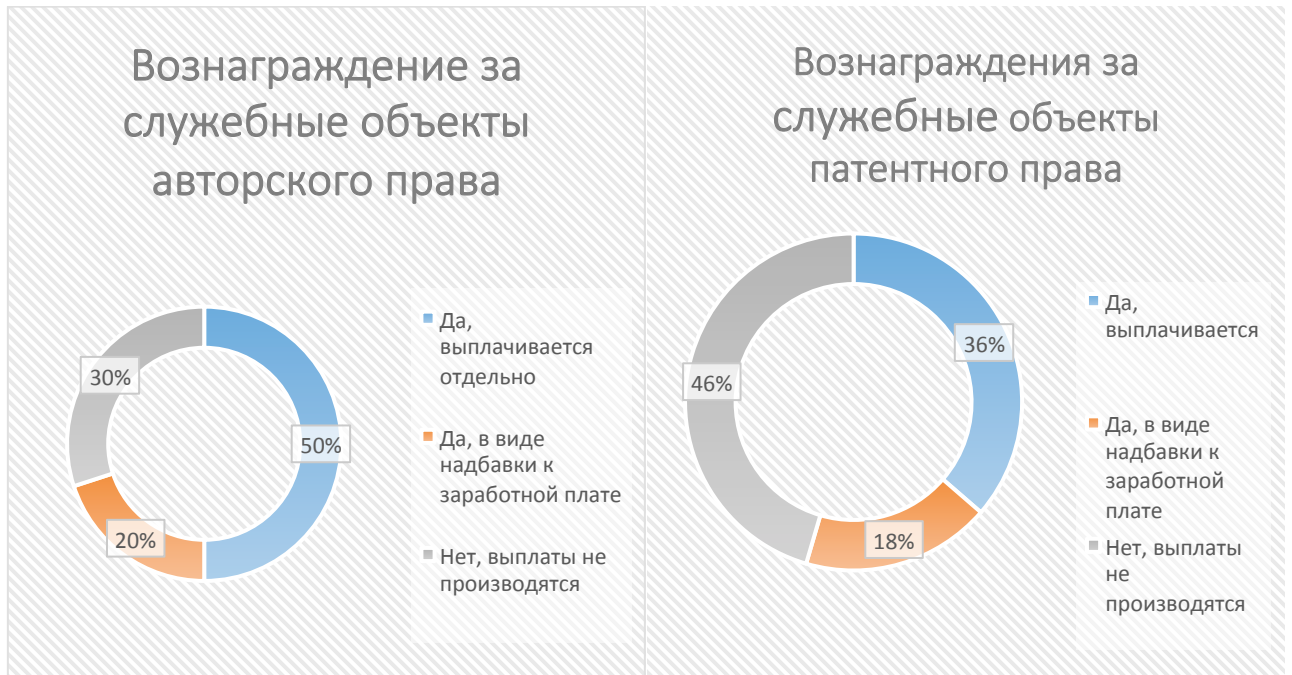
■ около 50 % МИП

■ около 30 % МИП

■ не являются прибыльными

7. Вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности

Результаты опроса показали, что значительная часть респондентов не опасается возможных негативных последствий и не выплачивает вознаграждение авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренное абзацем 3 пункта 2 статьи 1295 и абзацем 3 пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом удивительно, что вознаграждение за создание объектов авторского права выплачивается стабильнее, чем за объекты патентного права, ведь размер вознаграждения за последние никогда не вызывал особого сомнения, поскольку до недавнего времени он определялся в соответствии с Законом СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», а с 01.10.2014 он определяется Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2014 № 512. Таким образом, невыплата вознаграждений работникам-авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности создает реальную вероятность наступления негативных последствий для организаций-правообладателей.

Сформулировать некую единую или универсальную методику определения размера вознаграждения авторов служебных объектов авторского права, существующую среди респондентов, представляется весьма затруднительным, поскольку каждый из них определяет такой размер по-своему.

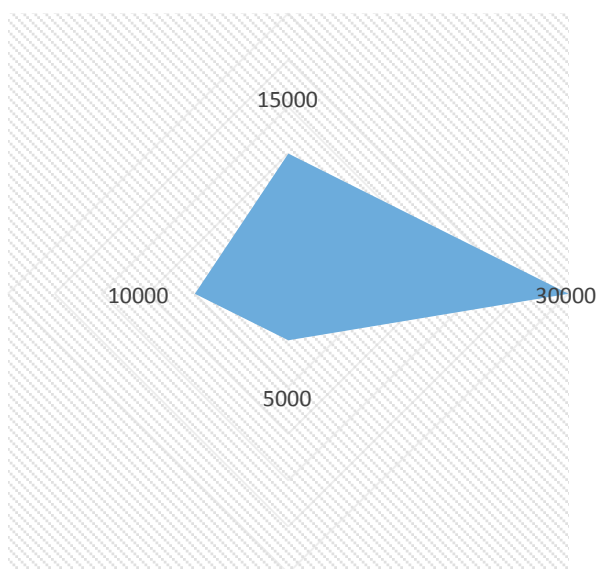
Некоторые применяют фиксированный размер вознаграждения, указываемый в договорах или локальных нормативных актах. Другие не

имеют фиксированного размера и определяют размер в целевых приказах и распоряжениях. Встречаются также случаи, когда используется балльная система. В отсутствие в отрасли выработанных или общепринятых подходов к определению размера вознаграждения авторов, подобное разнообразие кажется закономерным.

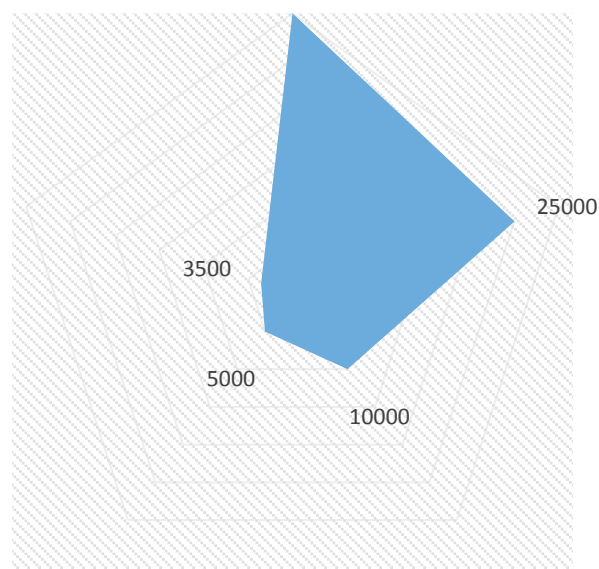
Наряду с применением Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, отдельные организации также закрепляют размер вознаграждения за объекты патентного права в локальных нормативных актах, в приказах и распоряжениях, а также применяют балльную систему.

Средние размеры вознаграждений за создание одного объекта авторского или патентного права находятся в достаточно широком диапазоне от 3 000 рублей до 30 000 рублей. Усредненные размеры вознаграждений за служебные объекты авторского и патентного права практически идентичны и составляют 15 000 и 14 700 рублей соответственно.

Средний размер
вознаграждения автора
за один объект
авторского права

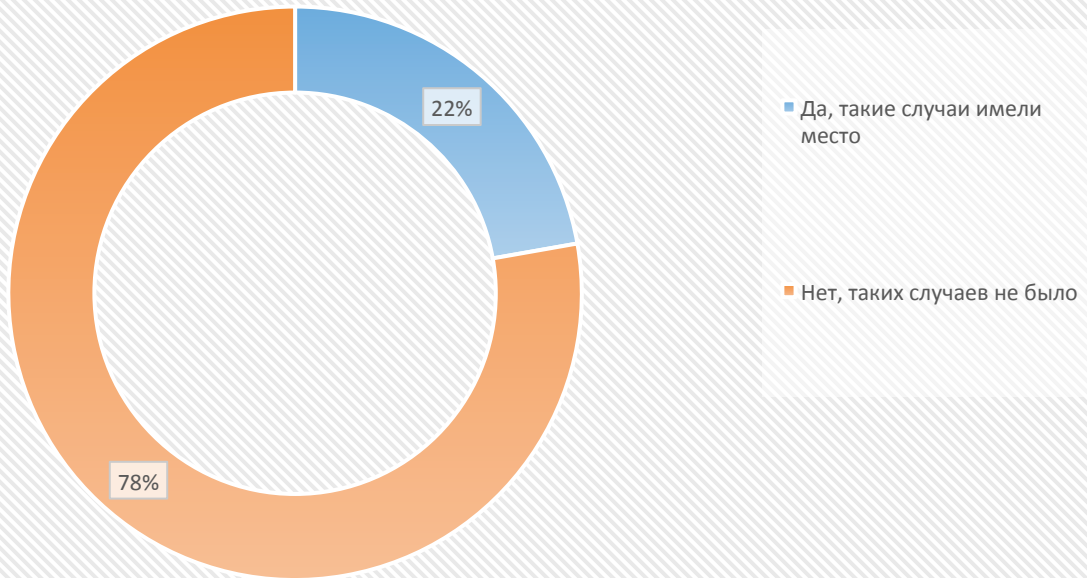

Средний размер
вознаграждения автора
за один объект
патентного права
30000

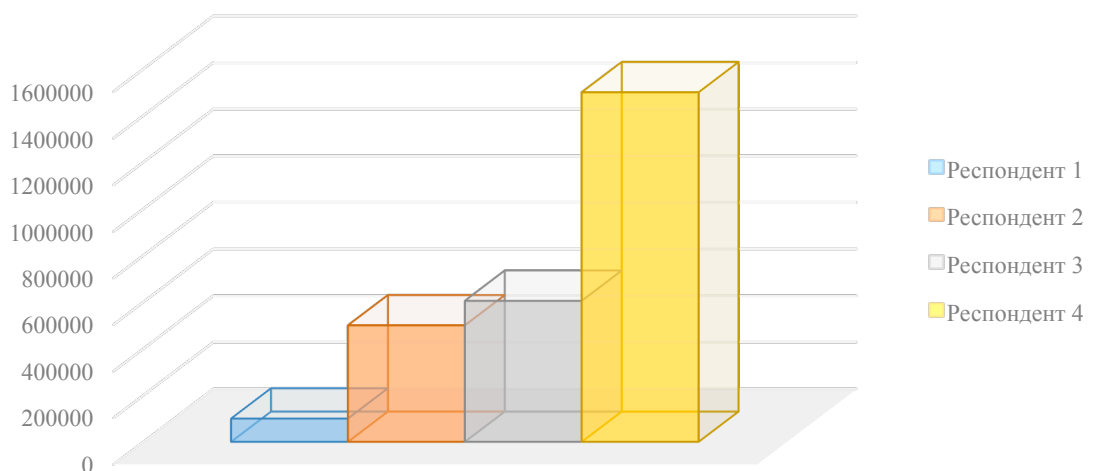
Практика выплаты вознаграждений работникам-авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности за пределами установленных законодательством обязательных условий хотя и встречается, но ее нельзя назвать популярной.

Выплата вознаграждений работникам-авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности за пределами установленных законодательством обязательных условий

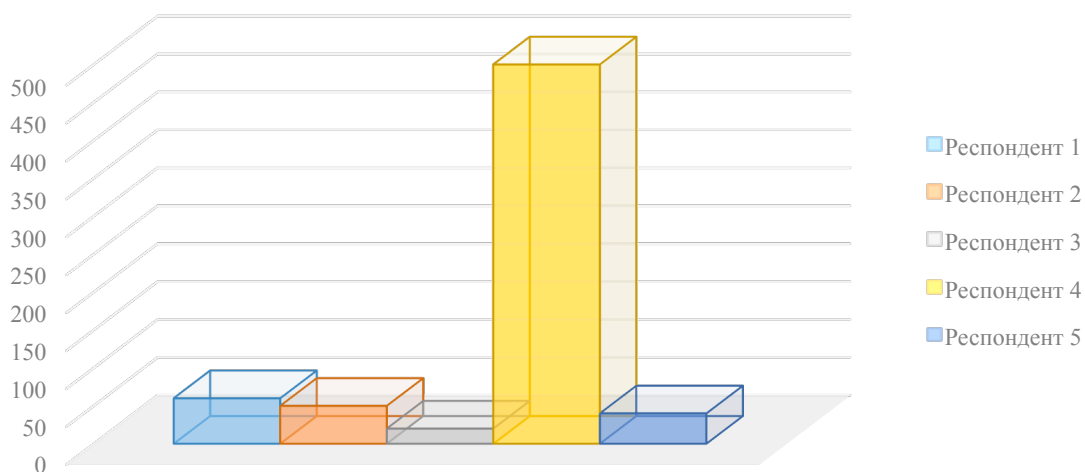
Общий размер выплаченных вознаграждений за служебные результаты интеллектуальной деятельности сильно различается от одной организации к другой и колеблется от 100 000 до 1 500 000 рублей.

Общий размер выплаченных вознаграждений

Распределение полученных ответов не позволяет однозначно определить зависимость между общим размером выплаченных вознаграждений и числом получивших его авторов, но число последних, как правило, не превышает 100 человек.

Общий размер выплаченных вознаграждений

8. Нематериальные активы

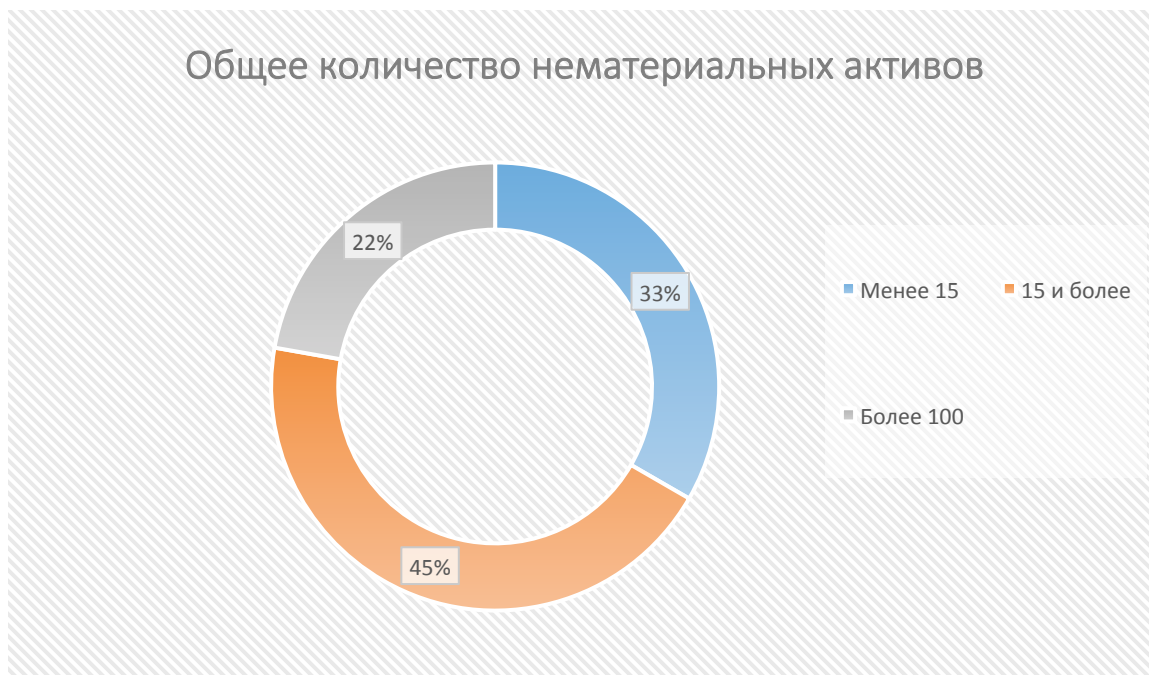
Абсолютное большинство респондентов сообщило, что ведет учет объектов интеллектуальных прав в качестве объектов нематериальных активов. При этом наиболее распространенным способом формирования первоначальной стоимости таких объектов справедливо стала методика учета всех расходов на создание объекта интеллектуальных прав.

Общее количество объектов нематериальных активов относительно невелико, а респонденты, число активов которых превышает 100 единиц, составляют наименьшую группу.

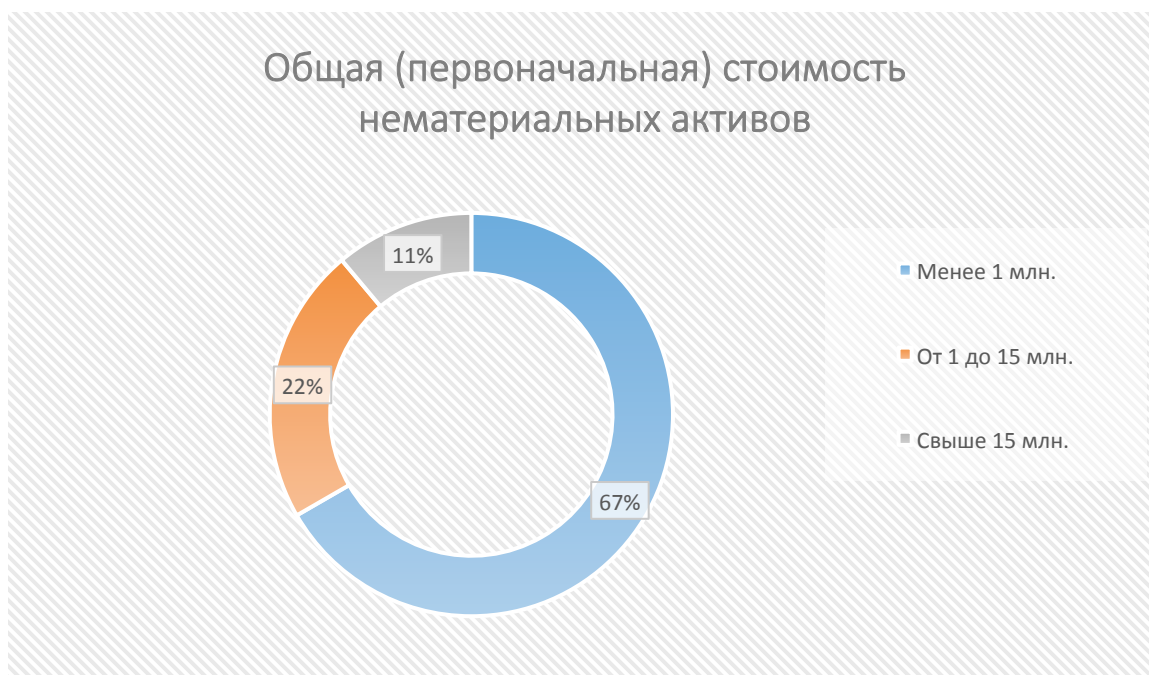
Вместе с тем, распределение ответов позволяет установить, что, хотя учет нематериальных активов ведется практически всеми опрошенными, не все объекты интеллектуальных прав относятся ими к объектам нематериальных активов.

Общее количество нематериальных активов

Наряду с преобладанием небольшой общей стоимости всех нематериальных активов респондентов, распределение ответов не позволяет говорить о зависимости такой общей стоимости от количества объектов нематериальных активов. Так, в частности, среди опрошенных встречаются представители группы, обладающие наибольшим количеством таких объектов, но, в то же время, они же относятся к группе, цена активов которых составляет менее 1 млн. рублей. Встречаются и обратные зависимости.

Общая (первоначальная) стоимость нематериальных активов

9. Актуальное регулирование и источники информации по интеллектуальной собственности

Большинство респондентов не ответило на предложение дать комментарии или оценку изменений четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, вступивших в силу 01.10.2014 и 01.01.2015.

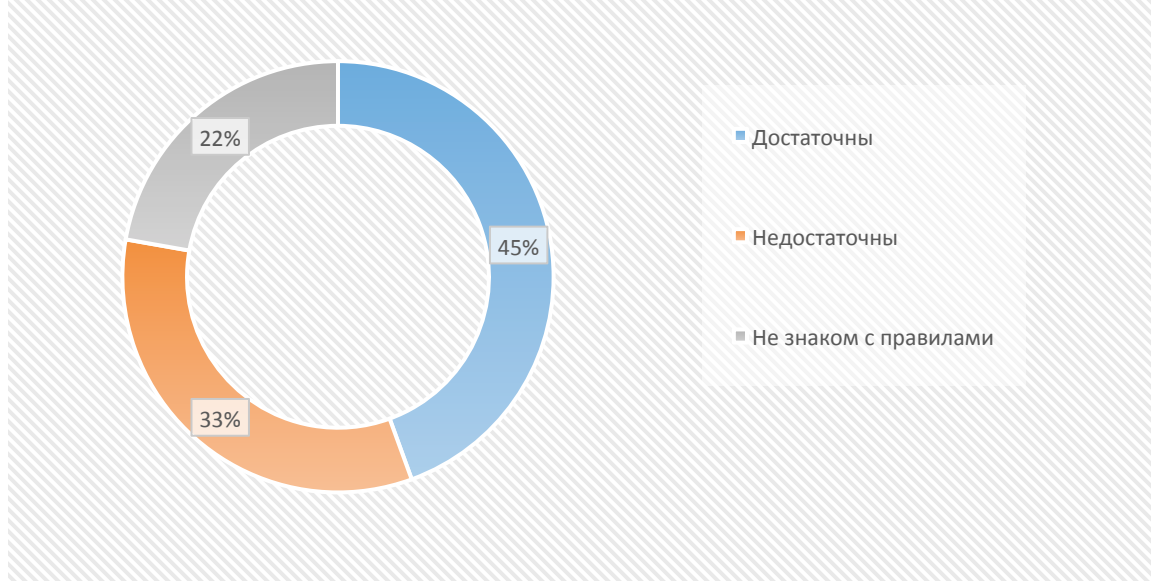
Часть ответивших не смогла дать конкретных комментариев, поскольку не следит за изменениями законодательства, и лишь один респондент сообщил, что оценивает такие изменения отрицательно, хотя и приводит для этого единственный аргумент – увеличение срока экспертизы полезной модели.

Напоминаем, что Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся, в частности, введения экспертизы заявки на полезную модель по существу.

Еще один респондент выразил обеспокоенность введением норм о нотариальной доверенности. По всей видимости обеспокоенность связана с введением в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации статьи 185.1, устанавливающей условия и общий порядок удостоверения доверенностей, требующей от заявителей при ведении делопроизводства в Роспатенте предоставления нотариально заверенных доверенностей, если документы оформляются не лицом, уполномоченным на непосредственное управление деятельностью организации. Следует отметить, что указанная статья была введена другим федеральным законом.

Кроме того, некоторые из респондентов указали на отдельные недостатки Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2014 № 512. К примеру, было отмечено, что в указанных правилах отсутствует вознаграждение за содействие. Тем не менее, большинство опрошенных считает, что правила являются достаточными и исчерпывающими.

Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы

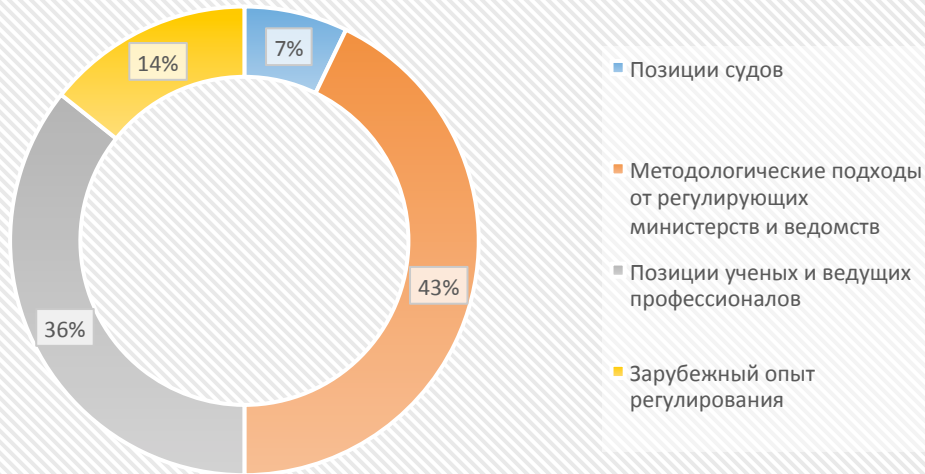

Вопрос о том, следует ли законодателю усилить или ослабить регулирование интеллектуальной собственности в цифровой среде, вызвал неожиданные сложности у большинства респондентов. Лишь один из опрошенных дал развернутый ответ: «*Решение вопросов интеллектуальной собственности в цифровой среде требует усиления внутреннего и международного сотрудничества в целях защиты прав правообладателей, повышения эффективности борьбы правоохранительных органов с незаконным воспроизведением объектов авторского права. Необходимо создание действующей системы мониторинга охраны авторских и смежных прав в Российской Федерации и за рубежом*».

Остальные ответившие ограничились краткими ремарками, содержание которых можно свести к тому, что подавляющее большинство против усиления регулирования интеллектуальной собственности в цифровой среде, и только один респондент ответил, что поддерживает меры по усилению такого регулирования, но не пояснил свою позицию.

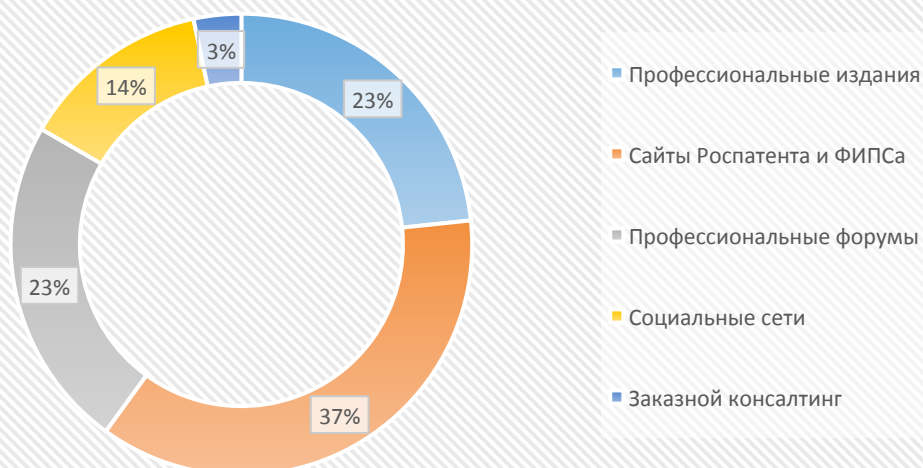
Лишь один респондент сообщил, что не испытывает информационного дефицита в сфере интеллектуальной собственности, ввиду того, что при необходимости прибегает к консалтинговым услугам. Остальные ответившие явно указывают на существование такого дефицита.

Вопросы отрасли, в которых наблюдается наибольший информационный дефицит

В некоторой степени схожие с наиболее популярными способами повышения квалификации, стали и источники знаний об интеллектуальной собственности, используемые в организации.

Источники знаний об ИС, используемые в организации (в том числе и командой по ИС)

Распределение, представленное на диаграмме, является показательным, поскольку сайты Роспатента и ФИПСа являются одними из

наиболее информативных и известных, во многом благодаря тому, что на них размещены открытые реестры об объектах патентных и иных прав, реквизиты для уплаты пошлин и многое другое.

Интересен факт, что среди опрошенных встречаются лица, никогда не использующие в своей деятельности реестры и поисковые системы Роспатента.

Заключение

Подводя итог проведенного опроса и полученных мнений, можно отметить, что организациям, работники которых приняли участие в опросе, свойственны следующие общие особенности:

- большая доля внимания уделяется служебным результатам интеллектуальной деятельности. При этом к соавторству своих работников с третьими лицами, которое достаточно распространено, такие организации относятся довольно равнодушно;

- в целом отсутствует системный подход относительно распределения исключительного права в случае создания охраняемых и охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности третьими лицами по заказу организаций. Вместе с тем, часть организаций демонстрирует гибкую позицию в отношении постоянного закрепления исключительного права за собой и допускает варианты этом вопросе;

- вознаграждение за создание служебных объектов авторского права платится стабильнее, чем за объекты патентного права, однако их размеры имеют широкий разброс, хотя и в достаточно скромном диапазоне от 3 до 30 тысяч рублей, в среднем. Обращает на себя внимание также крайне низкий общий размер выплаченных авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности вознаграждений;

- распространенной сложностью, встречающейся среди опрошенных, является ведение мониторинга течения срока возврата прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности работникам;

- значительный средний возраст работников, занятых в сфере интеллектуальной собственности, в совокупности с направлениями (специализациями) их базовых образований, позволяет отметить, что в научных и образовательных организациях в составе специализированных подразделений по вопросам интеллектуальной собственности преобладают работники «старой школы». Сама же отрасль открыта для молодых специалистов и активно принимает их к себе на работу;

- многие опрошенные знают или слышали о современных инструментах для коммерциализации, а среди наиболее эффективных способов отмечают учреждение МИП (спин-офф компаний). В то же время, созданные МИПы характеризуются невысокой активностью и треть из них не является прибыльной;

- общими проблемами, с которыми организации сталкиваются в ходе коммерциализации, являются недостаточная государственная поддержка предприятий-производителей «интеллектуальной продукции», невысокая востребованность интеллектуальной собственности, а также слабая мотивация работников к коммерциализации и небольшой опыт в этом процессе;

- низкая активность в вопросах мониторинга нарушений прав организаций. В качестве инструментов мониторинга применяются достаточно традиционные средства – системы «Антиплагиат», информационные и

патентные поиски. Предполагается, что следствием невысокой активности является непопулярность претензионной работы;

– опрошенные организации, как правило, проводят установление правовой чистоты создаваемых ими результатов. Вместе с тем, ни одна из организаций не назвала специализированного ПО (кроме систем «Антиплагиат»), которое применяется для подобных поисков;

– единичны случаи, когда количество объектов нематериальных активов организации превышает 100 единиц, а стоимость 15 млн. рублей;

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в целом направление по интеллектуальной собственности в организациях, связанных с наукой и образованием, достаточно активно и развивается, отвечая всем внешним вызовам, хотя сама отрасль в некоторой степени разобщена.

В качестве мер, которые, следует полагать, позволят снять встречающиеся затруднения и повысить эффективность отрасли, можно отметить, в частности:

– повышение сплоченности специалистов и экспертов в сфере интеллектуальной собственности, в том числе посредством проведения мероприятий, предоставляющих возможность ведения диалога и повышения квалификации;

– стимулирование вовлеченности всех работников к коммерциализации создаваемых результатов;

– расширение базы знаний об инструментах коммерциализации и их применении;

– формирование блока доступной, понятной и исчерпывающей методической информации, раскрывающей нюансы:

- предоставления правовой охраны и поддержания ее в силе, с учетом всех аспектов, связанных с такими процессами, включая реализацию отношений с авторами, соавторами и контрагентами;

- принятия объектов к административному и бухгалтерскому учету;

- определения целесообразности и обоснованности закрепления исключительного права за организацией;

- выявления нарушений исключительного права и его защиты;

- документов, упрощающих оформление отношений с соавторами и правообладателями;

- определения стоимости права использования и отчуждаемого исключительного права в отношениях с контрагентами.